

Богословско-историческая коллекция
Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России

Кириллов П., свящ.

**АРХИЕПИСКОП
СУЗДАЛЬСКИЙ ГУРИЙ (СТЕПАНОВ):
БИОГРАФИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Православный собеседник, 2008,
вып. 1 (16), с. 139-179

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Казанская духовная семинария
www.kazds.ru

Москва, 2014

Архиепископ Суздальский Гурий (Степанов):

биографическое исследование

иерей Павел Кириллов

Студенческие годы

Гурий (Степанов), архиепископ Суздальский (1880-1938), в миру Степанов Алексей Иванович. По выписке из 1-й части метрической книги о родившихся в 1880 году мы видим, что родился он 3 октября 1880 года в Казанской губернии, в г. Чебоксары Тогашевского уезда, в крестьянской семье. Числился 16-м по счету родившимся за 2 октября 1880 года. В дальнейшем, учась в Казанской Духовной семинарии, он указывается по месту жительства: г.Чебоксары, Соборная гора, дом матери.¹ Крещен он был 12 октября в Введенском кафедральном соборе г. Чебоксар. Крещение его совершил протоиерей Селивестр Богородицкий с дьяконом Алексеем Романовским и псаломщиком Андрианом Багиндинским. О родителях же Алексея можем сказать следующее: отец его, отставной унтер-офицер Иван Степанов, служил в кадре постоянным матросом и рабочим Кронштатского порта, старшим надзирателем. Мать его – Ольга Ивановна Степанова, оба православного вероисповедания.²

Об учебной его деятельности мы будем говорить подробнее, т.к. отсюда начинается его деятельность в лоне Церкви. Он окончил Чебоксарское городское училище в 1893 году и духовное училище в 1896 году, но о том, как он учился там, сведений мы не имеем. Среднее образование получил в Казанской духовной семинарии, в которой обучался с сентября 1896 года по июнь 1902 года³, о чем и пойдет речь в нашем дальнейшем описании.

Стоит сказать о его успеваемости. В ведомости об успехах и поведении учеников 1-го класса 1-го отделения Казанской Духовной Семинарии на 1896-1897 учебный год видим, что Алексей, поступивший в семинарию из духовного училища в сентябре 1896 года, по годовым выводам имел такие оценки: по поведению – 5; пропущенных уроков по уважительной причине – 21; Священное Писание – 5 (сочинение – 4); по гражданской истории – 4 (сочинение – 4); по математике – 4; греческий и латинский язык – 4; церковное пение – 3. По экзаменационным баллам: 5 – по Священному Писанию, гражданской истории, математике, греческому и латинскому языку; 3 – по церковному пению.⁴ За 2 класс 1 отделения на 1897-1898 учебный год у Алексея в ведомости видим такие же годовые оценки: по

поведению – 5; пропущенных уроков по уважительной причине – 58; Священное Писание – 5; гражданская история – 5; греческий язык – 4 и церковное пение – 3. Экзаменационные баллы: Священное Писание, словесность, гражданская история, греческий язык – 5; церковное пение – 4.⁵ В списке учеников, обучавшихся еврейскому языку, Алексей имел хороший балл. Так же – и в списке изучавших немецкий язык⁶, и очень хорошие – по французскому языку, о чем мы узнаем из его аттестата.⁷ По разрядному списку на заседании педагогического собрания Правления 15 июня 1898 года по окончании выпускных и переводных экзаменов Алексей из 2-го класса 1-го отделения переведен с первым разрядом в 3-й класс.⁸ Далее, в этих же разрядных списках учеников Казанской духовной семинарии за 13 июня 1900 года, по окончании выпускных и переводных экзаменов, говорится, что Степанов Алексей перешел в 5 класс по 1-му разряду.⁹ И также видим, что в таком же качестве перворазрядника он переводится в 6-й класс семинарии.¹⁰

О состоянии его здоровья в семинарии можем почерпнуть такие сведения. В числе больных за ноябрь 1896 года из числа корпусных с 31 октября по 2 ноября Степанов находился с диагнозом бронхит. Также в этой же ведомости в числе больных за апрель 1897 года он числится с гриппом.¹¹ А год спустя, с 19 января по 20 января, болел лихорадкой.¹² Рассматривая дальнейшее обучение Алексея Степанова, выделим то, что в 1901 году Алексей, будучи воспитанником 5-го класса, написал статью в журнал «Известия по Казанской епархии» о кончине и погребении воспитанника 5-го класса Казанской Духовной Семинарии Владимира Воскресенского. В статье читаем, что в числе троих произносивших речи над умершим Алексей произнес надгробную речь во время отпевания. В этой статье можем увидеть, что Алексей отзывается о почившем теплым словом и дружеским пожеланием.¹³ В завершение разговора о семинарии можем добавить, что Алексей (Степанов) из 15 закончивших 6 класс семинарии был первым по списку назначен в Казанскую академию.¹⁴ Из окончивших курс семинарии в июне 1902 года, в возрасте 21 года, он, с отличным баллом по поведению, состоял в 1-м разряде под №1, имел голос бас с посредственным знанием церковного пения.¹⁵

Итак, по результатам обучения в Казанской духовной семинарии в аттестате воспитанника Алексея Степанова имеются следующие сведения: из 29 оценок по учебным дисциплинам – 24 отличных и 5 хороших оценок.¹⁶

По отправлению воинской повинности Степанов пользовался льготами, предоставленными воспитанникам учебных заведений первого разряда (уст. о воин. повинности §64, п.1). Так как во время обучения в семинарии он состоял на казенном содержании в течение 4 лет и 8 месяцев, то в случае

непоступления на службу по духовному ведомству или на учебную службу в начальных народных школах, согласно Высочайше утвержденному 16 апреля 1869 г. журналу присутствия по делам православного духовенства, он был обязан возратить Правлению Казанской духовной семинарии употребленную на его содержание сумму в количестве трехсот восьмидесяти восьми рублей пятидесяти копеек и, так как он освобожден был от положенной инословным воспитанникам платы в течение пяти лет, то в случае непоступления на службу по духовному ведомству, согласно Высочайше утвержденному 26 июня 1891 года определению Святейшего Синода, он обязан был уплатить Правлению семинарии двести рублей. Итого получается пятьсот восемьдесят восемь рублей пятьдесят копеек.¹⁷

Архиепископом Арсением было написано представление в Св. Правительствующий Синод от 24 апреля 1902 г. к назначению в Академию четырех воспитанников.¹⁸ В ответ указом Св. Синода от 3 июня 1902 г. Совету Академии разрешено вызвать из Казанской семинарии 15 августа 1902 г. в состав нового академического курса одного из лучших воспитанников, окончивших курс учения. Упоминается о благонадежности избираемого Алексея Степанова, как по способностям к учебе, так и по состоянию здоровья. Просят выслать в Совет Академии к 10 августа документы, назначенные к поступлению: семинарский аттестат; метрическое свидетельство; медицинское свидетельство; свидетельство о приписке к призывному участку и отсрочку; отметку, состоял ли в хоре или пономарил.¹⁹ А также к перечню упомянутых документов к 1 августа предъявить и собственноручную подписку, в которой говорится, «по прибытии в Казанскую Духовную Академию не буду отказываться от поступления в нее, а по окончании академического курса от поступления на духовную учебную службу».²⁰ По билету от Казанской Духовной Семинарии от 10 августа 1902 года можем узнать, что Степанов Алексей, назначенный к поступлению в Академию на казенный счет, следует к месту своего назначения.²¹ Укажем и то, что пансионная плата, в размере оклада, отпускаемого на казеннокоштного студента, составляла 200 рублей, с прибавлением суммы на первоначальное образование, и должна была вноситься в два срока, т.е. в сентябре (25 руб.) и январе.²²

Таким образом, по окончании семинарии в 1902 году Алексей поступил в Казанскую духовную академию, которую закончил в 1906 году.

О его отношении к военной службе мы узнаем из удостоверения Тогашевского волостного правления, Чебоксарского уезда Казанской губернии, что он принадлежит по состоянию своему к обществу крестьян Солдатско-Слободского сельского общества Тогашевской волости и числится по отбыванию воинской повинности в первом призывном участке

Чебоксарского уезда и что, будучи рожден 2 октября 1880 года, подлежит отбыванию воинской повинности в 1902 году. По достижении им призывного возраста он будет внесен в призывной список Тогашевским волостным правлением, на общем основании для лиц крестьянского сословия, от п.121 Уст. о воинск. повинности, 8 Марта 1901г.²³ Из увольнительного же свидетельства 15 сентября 1902 года мы узнаем о том, что оно дано Алексею Ивановичу Степанову, значащемуся по семейному списку под №10, в том, что к перечислению его из крестьян Солдатско-Слободского сельского общества, для поступления в Казанскую Духовную Академию согласно его желанию, препятствий со стороны Тогашевского волостного правления не имеется. Причем требуется соблюдение условий 130 ст. того же положения: 1) увольняемый отказывается от участия в мирском наделе общества навсегда; 2) на семействе его и на нем самом недоимок не имеется; 3) беспорных частных взысканий и обязательств, предъявленных волостному правлению, нет; 4) увольняемый под судом и следствием не состоит; 5) мать, вдова Ольга Ивановна Степанова, на увольнение сына Алексея изъявила полное свое согласие; 6) остающаяся в обществе мать увольняемого в своем содержании обеспечена, малолетних и др. неспособных к труду лиц нет; 7) увольняемый призван к отбыванию воинской повинности в текущем 1902 году со льготой первого разряда, как единственный сын-ратник в семье. Требуемый 134 ст. общего положения опрос на сельском сходе был произведен, и по нему не оказалось препятствий к увольнению.²⁴ В свидетельстве 5 ноября 1902 г. за №1837 о явке и исполнении воинской повинности для ратников ополчения второго разряда говорится, что крестьянин Алексей Иванович Степанов явился к исполнению воинской повинности при призыве 1902 г. и зачислен в ратники ополчения второго разряда.²⁵

Как известно, в то время, с 1900 г., в Казани начинается старческая деятельность старца Гавриила. Из числа духовных чад и учеников старца Гавриила Седмиезерного особо теплые отношения складываются со студентами и преподавателями Казанской Духовной Академии, особенно из монашествующих. Не забудем сказать, что в XIX – начале XX веков происходит расцвет Казанской Духовной Академии, во многом благодаря ректору Академии, епископу Чистопольскому, vicарии Казанской епархии Антонию (Храповицкому). Заботясь более о внутреннем преобладании мудрости над внешним, он отправлял студентов к старцу Гавриилу для духовного их окормления, а следовательно, и оздоровления. В гостях у батюшки они чувствовали домашнюю, уютную обстановку. Из плеяды духовных чад старца в сонме архиереев, преподавателей и т.д. мы ограничимся упоминанием будущего архиепископа Суздальского Гурия (Степанова).²⁶ Приведем одно воспоминание, которое касается и нашего

исследования. Однажды к о. Гавриилу пришли трое друзей-студентов: один из них будущий архиепископ Вологодский Стефан (Знамировский), затем Алексей Степанов – будущий архиепископ Суздальский Гурий, и Михаил Холмогоров – будущий архимандрит Симеон (все трое приняли впоследствии мученическую кончину). Об этом повествует владыка Стефан, говоря: «старец встретил нас словами: «Вы, верно, думали увидеть схимника всегда плачущего и худого, а вот видите, какой я толстый и всегда веселый». Из этих слов видно, что о.Гавриил любил шутить и имел болезнь полноты. Из этой встречи явствует, что батюшка много говорил с будущими владыками Стефаном и Гурием, а о. Симеона как будто и не видел. Угощал студентов чаем, предлагал ночевать, но те спешили в Академию. Интересен и такой факт: когда старец прощался с последним, Михаилом, то благословил его на монашество, что вызвало возмущение друзей.²⁷

Еще будучи студентом Академии, 16 апреля 1905 года Алексей был пострижен в монашество и в этом же году был рукоположен в сан иеродиакона, а в 26 марта 1906 года возведен в сан иеромонаха.²⁸

Еще будучи студентом академии, он пишет статьи: в 1904 году – «Христианский взгляд на собственность», которая опубликована в журнале «Деятель»; «Религиозное верование корейцев», опубликованную в «Православном Благовестнике» в 1905; также «К вопросу о панмонголизме» в «Православном Собеседнике» за 1905, Т.1; «Государство и Церковь» в «Тамбовской Епархиальной Ведомости» за 1905; «Преосвященный Вениамин Пуцек-Григорович, Митрополит Казанский и Свияжский» в «Известиях по Казанской Епархии» за 1905.

Из 45-ти преподавателей и практикантов Казанской академии, окончивших ее после 1884 года, 39 были профессорскими стипендиатами, и только 6 человек не прошли через стипендиатство. Из их числа трое были назначены исполняющими должность доцента в год своего окончания академии, в эту группу входил и иеромонах Гурий (Степанов), и трое стали преподавателями академии и без прохождения стипендиатства и после оказались вне академии.²⁹

Как видим, достойную характеристику приобрел он по окончании академии в 1906 году. Курсовое сочинение его на тему “Буддизм и христианство в их учении о спасении” оказалось настолько хорошим, что ему была присуждена полная студенческая премия митр. Макария, и было признано заслуживающим степени магистра.³⁰

Хорошо отзывался об иеромонахе Гурии бывший доцент архимандрит Иннокентий (Ястребов) с кафедры калмыцкого языка, вскоре ставший

викарием Киевской епархии. Иннокентий рекомендовал Гурия в написанном им письме 29 мая 1906 г. в Совет КДА в качестве своего преемника, окончившего академию в 1906 году. Он советовал обратить внимание на человека, «который представляется мне наиболее достойным занятия освободившейся кафедры калмыцкого языка и соединенных с нею – этнографии монгольских племен и истории миссий среди них».³¹ О.Гурий заявил о себе за все четыре года выдающимися способностями и блестящими успехами по всем предметам академического курса, благодаря чему всегда сохранял за собою место первого студента. Сочинения его носят печать талантливости и учености. К этим качествам надо еще присовокупить его апологетическую ревность и дар проповедничества, растворенный силою убедительности. Склонность и способность его к ученым занятиям проглядывает в его сочинениях – семестровых и курсовом. За время академического курса он изучил языки – английский и немецкий, столь необходимые для изучения буддизма. А по специальным предметам монгольского отдела «приобрел настолько достаточные познания, что сейчас же, без дополнительной подготовки, может быть преподавателем этих предметов студентам академии. И этому преподаванию он имеет полную возможность отдаться всецело, не отвлекаясь заботами к работе на требуемую уставом ученую степень, так как курсовое сочинение оказалось настолько хорошим, что признано мною заслуживающим магистерской степени. В лице о. Гурия Академия наша приобретет свежую талантливую силу с светлой горячей головой и чистым сердцем». Закljučая свой отзыв о сочинении о.Гурия, о.Иннокентий говорит: «Появление такого произведения в печати должно приветствовать как одно из лучших учено-апологетических исследований; автору же его мы с своей стороны считаем вполне возможным и справедливым присудить за такой труд степень магистра богословия».³²

За представленное сочинение, которое было признано Советом Академии заслуживающим степени кандидата богословия, на основании §§137-140 Устава Православных духовных академий и указа Св. Синода от 22 февраля 1906г. за №2232 о.Гурий был удостоен степени кандидата богословия 1 июня 1906г., с предоставлением ему права преподавать в семинарии. К тому же иеромонах Гурий за воспитание в академии на казенном содержании в продолжение 4 лет обязан был прослужить 6 лет в духовно-учебном ведомстве или же единовременно уплатить сумму ведомству 810 рублей.³³

Завершая обзор обучения его в академии, скажем о его успеваемости, а именно о том, что, в отличие от семинарии, где он имел 5 хороших оценок, успехи в академическом курсе значительно более высокие, т.е. оценка отлично стоит по всем дисциплинам, изучавшимся в академии.³⁴ Он окончил

курс Академии при отличном поведении первым магистрантом, в течение академического курса состоял на монгольском отделе миссионерской группы.³⁵

Научная жизнь и деятельность в Казанской Духовной Академии

Принимая во внимание рекомендацию бывшего доцента Академии архимандрита Иннокентия об отличных успехах в занятиях предметами монгольского отдела миссионерского отделения, а также прекрасное курсовое сочинение, Советом Академии 21 июня 1906 года кандидат богословия иеромонах Гурий был утвержден на исполняющего должность доцента и преподавал на кафедре калмыцкого языка с соединенными с ним предметами.³⁶

На открытых 17 марта 1889 года двухгодичных миссионерских курсах при Казанской духовной академии, которые уже с 1 января 1899 г. помещались в Спасо-Преображенском монастыре (в Казанском кремле), иеромонах Гурий в 1906-1907 г. преподавал историю миссии, этнографию монгольских племен и калмыцкий язык.³⁷

Сразу после возведения в должность доцента Гурий был направлен академическим начальством в калмыцкие степи, с 24 июня 1906 года по 1 ноября 1906 года, для изучения языка калмыков, их быта, верований и другого. Вскоре по возвращении из калмыцких степей Гурий Степанов поехал в С.-Петербург для ученых занятий по своей специальности в С.-Петербургском университете и Императорской Академии Наук, с 5 сентября 1906 года по 1 июня 1907 года.³⁸ До поездки в С.-Петербург, за усердную службу 29 июня 1906 г. он был награжден Его Высокопреосвященством Владыкой Дмитрием правом ношения набедренника.³⁹ Находясь же в С.-Петербурге, он не забывает выслать в Академию поздравительную телеграмму в день ее храмового праздника со словами: «Примите и мое смиренное поздравление академии с ее годовичным актом».⁴⁰

21 сентября 1907 года в 12 часов дня исполняющий должность доцента иеромонах Гурий прочитал пробную лекцию в 1-й аудитории.⁴¹

В 1906-1907 году было прочитано много бесед-лекций среди солдат со стороны проповеднического кружка со специально религиозно-просветительскими целями от имени Братства Христа Спасителя в Казани, которые проводились под наблюдением членов Совета и военным руководством добровольно изъявившими желание студентами духовной академии, в числе которых был иеромонах Гурий. Предметом чтений были:

изъяснение молитв, учения о Церкви и Царстве Божиим, объяснения таинств, житийные рассказы.⁴²

В отчете о состоянии Попечительства при Михайло-Архангельской церкви Казанской Духовной Академии за 1907 год, суть которого – вспомоществование всем служащим и служившим в Академии, за 1907 год в составе попечительства мы видим действительного его члена – доцента иеромонаха Гурия, в числе других видных деятелей Академии.⁴³

По истории миссии среди монгольских племен в 1907-1908 г. преподаватель иеромонах Гурий изложил историко-этнографические сведения о жизни монголов и калмыков. По калмыцкому языку преподавателем иеромонахом Гурием были преподаны грамматика и синтаксис калмыцкого языка и переведены: со слушателями 1-го курса – 8 глав Евангелия от Марка, а со слушателями 2-го курса – 9-16 гл. Евангелия от Марка и буддийская книга Иэртунцуин толи (1-я часть)⁴⁴.

30 января 1907 года он пишет прошение на имя ректора, представляя для соискания магистерской степени исправленное и дополненное сочинение на тему: «Буддизм и Христианство в их учении о спасении». В результате Совет Академии постановил представленное доцентом иеромонахом Гурием сочинение передать на рассмотрение исполняющему должность экстраординарного профессора священнику И.В. Попову.⁴⁵ (Далее мы узнаем, что только в январе 1909 года о.Гурий утвержден был в степени магистра богословия за сочинение «Буддизм и христианство в их учении о спасении». Кстати, было указано на недостаток – отсутствие в его работе критики буддизма и полемики с ним).

В списке общества вспомоществования недостаточным студентам Казанской Духовной Академии с 1 января по 31 декабря 1907 год есть имя исполняющего должность доцента иеромонаха Гурия в числе сделавших взнос по 3 рубля.⁴⁶ Также он сделал взнос и в 1908 году.⁴⁷

В его статье «Болезни и кончина и погребение почившего Архипастыря Димитрия» мы чувствуем дух искренней сыновней любви к умершему владыке, это отражается и в его личных чувствах, и в чувствах присутствующих у одра больного, которые мы явно ощущаем в статье.⁴⁸

16 февраля 1908 года, в день торжественного поминовения Патриарха Гермогена, Гурием было произнесено похвальное слово в кафедральном Благовещенском соборе города Казани. В этом слове он показал значение Гермогена для нашей Церкви и русской земли, действенной силы его

святительского слова в тяжелые для русского народа дни, против самозванца, изменников и врагов отечества.⁴⁹

Год спустя иеромонах Гурий просит исполняющего должность ректора протоиерея Виноградова отпустить его для занятий по этнографии и калмыцкому языку в калмыцкие степи Астраханской губернии с 3 мая по 15 августа 1908, к этому не нашлось никаких препятствий, и Гурий Степанов был уволен академическим начальством в калмыцкие степи для этнографического изучения калмыков. И уже через год, 5 мая 1909г. он просит отпустить его в астраханские калмыцкие степи для изучения языка и быта калмыков и для занятия в архиве Калмыцкого Управления по предмету: «История распространения христианства среди калмыков».⁵⁰

16 августа 1908 г. накануне освящения храма во имя Св. Великомученика Дмитрия Мироточивого в Ягодной слободе г. Казани, Высокопреосвященнейшим Никанором, архиепископом Казанским и Свяяжским, на всенощном бдении во время кафизм иеромонахом Гурием была сказана проповедь о молитвенном взаимообщении прихожан, и отцом настоятелем – о приходском единении, причем было предложено ознаменовать торжество обновления храма устройством при приходской богадельне приюта для девочек-сирот.⁵¹

8 ноября 1908 г. Гурий (Степанов) произнес «Слово на день св. Архистратига Божия Михаила», о смысле богопознания и уподоблении ангельскому миру.⁵²

Из летописи академической жизни мы узнаем, что 22 января 1909 года в актовом зале Академии происходил магистерский коллоквиум, на котором исполняющий должность доцента по кафедре калмыцкого языка иеромонах Гурий (Степанов) защищал представленную им на соискание степени магистра богословия диссертацию под заглавием: «Буддизм и христианство в их учении о спасении». Коллоквиум открылся речью магистранта, в котором он указывал на необходимость для русских богословов особо внимательного отношения к буддизму ввиду оживления буддийской образованности среди ламаистов русского государства, пояснил задачи и цели своей работы и определил ее место в ряду других исследований по буддизму. Его первый оппонент, и.д. экстраординарный профессор по кафедре истории и облечения ламаизма и монгольского языка, священник И.В. Попов указал магистранту на неточность его утверждения, будто его сочинение написано по первоисточникам, утверждая, что первоисточниками древнего индийского буддизма он не мог пользоваться по незнанию языка, на котором они написаны. Он мог ими пользоваться только в переводах. Во втором возражении оппонент выразил свое несогласие с магистрантом в

определении того, что в буддизме можно приписать самому Сакья-Муни и что – его общине. Наконец, указал, что авторское понимание нирваны не новость в науке, что едва ли современные буддисты-простоцы так понимают нирвану и так заинтересованы этим понятием, как это утверждал магистрант. Второй оппонент, экстраординарный профессор В.А. Никольский в своем первом возражении доказывал, что сочинение о. Гурия в настоящем его виде не отвечает ни теме, ни положению данной проблемы в современной науке. Он находил, что главным предметом сочинения автора должно быть не изложение фактического содержания учения христианства и буддизма, а сравнение этих учений и указание превосходства первого пред последним. Еще хуже, по мнению оппонента, обстоит дело с вопросом о сравнительном достоинстве христианского и буддийского учения о спасении, которому в сочинении посвящено одно чисто догматическое утверждение. Во втором возражении Никольский указал на догматизм авторского исследования. По мнению оппонента, нельзя оценивать два учения, выходящие из разных оснований, без сведения их к одному третьему, нейтральному понятию. В третьем возражении он указал на ряд неточных, противоречивых формул в сочинении о. Гурия. Закончил же беседу выяснением достоинств работы диспутанта и ее значения для миссионерских, апологетических целей. На возражение первого оппонента диспутант отвечал, что, прежде всего, священные книги того или иного религиозного учения, независимо от языка, по его мнению, приличнее считать первоисточниками, нежели второисточниками; что автор внимание сосредотачивал при выяснении сущности буддийского учения и буддийского спасения не на буддизме древнеиндийском (Хинаяна), священные книги которого писаны на языке пали, а на буддизме тибетском (Махаяна), в котором, как в большей полноте развившем идеи первоучителя, яснейшим образом раскрываются подлинные основы буддийского учения и буддийского спасения и священные книги которого, находящиеся в постоянном употреблении буддологов нашего государства, ни в коем случае, по мнению автора, нельзя считать за второисточники. Относительно нирваны Гурий отвечал, что он дает не новое понимание, а констатируя два существующих в науке противоречивых суждения о нирване, пытается со своей стороны дать психологическое объяснение того, как об одном и том же предмете могли получиться два противоречивых мнения. На возражение второго оппонента автор отвечал, что, хотя он и излагает последовательно буддизм и христианство, но тем не менее это последовательное изложение представляет, по его мнению, не что иное, как одно большое сравнение двух основных проблем: жизни, построенной на отрицании Бога и самоутверждении, и жизни, построенной на признании живого Бога и Его благодатного единения с человеком. Кроме официальных оппонентов с о. Гурием беседовали: Его Высокопреосвященство, Архиепископ Никанор,

заслуженный профессор Е.А. Будрин, профессор, протоиерей А.В. Смирнов и священник А.И. Дружинин. Совет признал защиту диссертации вполне удовлетворительной и ее автора достойным степени магистра богословия.⁵³

Таким образом, исправляющий должность доцента по кафедре калмыцкого языка о.Гурий по защите вышеуказанного сочинения определением Совета Академии от 22 января 1909г. был удостоен степени магистра богословия, а 27 января Высокопреосвященным Никанором, Архиепископом Казанским и Свияжским, утвержден в звании доцента Академии.⁵⁴

На миссионерских курсах за 1908-1909г. по истории миссии среди монгольских племен преподавателем магистром богословия иеромонахом Гурием была изложена история распространения христианства среди монголов и калмыков. По калмыцкому языку им были преподаны грамматика и синтаксис калмыцкого языка и переведены: со слушателями 1-го курса Евангелие от Марка, а со слушателями 2-го курса Евангелие от Луки и буддийская книга «Цоджи дакини»⁵⁵.

Далее, 6 мая 1909 г. в воздаяние отлично-усердной службы, ко дню рождения Его императорского Величества, Св. Синодом удостоены различными награждениями многие преподаватели Академии, о.Гурий же был удостоен права ношения наперсного креста.⁵⁶

В этом же году иеромонах Гурий издал книгу «Буддизм и христианство в их учении о спасении» и напечатал в «Православном Собеседнике» статью «Нигилистический принцип буддийской философии и современные движения в ламаизме».⁵⁷

С августа 1909 года, после ухода на пенсию экстраординарного профессора священника И.Попова, определением Совета Академии от 4 сентября 1909 г., с 5 сентября Гурию пришлось совмещать преподавание по своей кафедре, а также по истории и обличению ламаизма и по монгольскому языку⁵⁸ до 5 февраля 1910 года, когда в качестве кандидата на кафедру монгольского языка был поставлен иеромонах Амфилохий (Скворцов), ставший профессорским стипендиатом и доцентом впоследствии.⁵⁹ Об иеродиаконе Амфилохии, студенте 3-го курса миссионерского отделения монгольской группы, 9 марта 1909 г. Гурий, будучи доцентом КДА, написал представление в Совет КДА, в котором просил дать каникулярное летнее время на научную командировку в Астраханские калмыцкие степи и ассигновать ее в размере 200 рублей. В программе же занятий профессорского стипендиата Гурий обратил внимание на изучение монгольского языка до степени свободного понимания священных рукописей ламаизма, где ему откроется свободный доступ к первоисточникам ламаизма.⁶⁰ Нелишним будет сказать, что доцент

академии иеромонах Гурий (Степанов) в отзыве на работу иеродиакона Амфилохия «Религиозно-нравственные переводы на калмыцкий язык как средства миссионерского воздействия» писал: «Автор дал нам... через разработку сырого, преимущественно архивного, материала обстоятельное изложение истории переводческого дела на калмыцкий язык, т.е. ввел нас в новую, доселе весьма мало известную, область по истории миссионерской деятельности среди калмыков, и в этом заключается заслуга автора и серьезное значение его работы, как вносящей нечто ценное в литературу по истории миссионерской деятельности и свидетельствующей о полной правоспособности автора работать по сырому материалу, извлекая из него ценное содержание, и систематизировать его как нечто ценное в логической связи и систематической последовательности... что дает автору полное право на степень кандидата богословия и указывает в нем серьезного работника в области исторической науки».⁶¹ 28 января 1911 г. Советом Академии было заслушано заявление иеромонаха Гурия о предъизбрании на вакантную кафедру истории и обличения ламаизма и монгольского языка кандидата богословия иеромонаха Амфилохия, где Гурий свидетельствует об успешности исследовательской работы избираемого. В итоге Совет постановил избрать кандидатом на замещение кафедры иеромонаха Амфилохия (Скворцова).⁶² 4 июня слушали отзыв Гурия о профессорском стипендиате Амфилохии и о его научных занятиях. В заявлении Гурия говорится, что, рассмотрев отчет иеромонаха Амфилохия о его занятиях в Петербурге, в которых оказали содействие Восточная Практическая Академия и Восточный факультет при С.-Петербургском Университете, Гурий просит Совет Академии выразить благодарность от имени Академии указанным учреждениям.⁶³ В будущем (8 марта 1925 года) Амфилохий, рукоположен был Патриархом Тихоном в сослужении митрополита Петра (Полянского), архиепископов Гурия (Степанова) и Прокопия (Титова) во епископа Красноярского.⁶⁴

Таким образом, в 1909-1910 учебном году магистр богословия иеромонах Гурий (Степанов) был доцентом по кафедре этнографии, истории миссии среди монгольских племен и калмыцкого языка.⁶⁵ Если говорить конкретно, то по кафедре калмыцкого языка и соединенных с ним предметов отцом Гурием в этом учебном году прочитана студентам 1-го курса история распространения христианства среди калмыков; студентам 2-го курса – история распространения христианства среди калмыков со времен Екатерины II и история распространения христианства среди бурят. По языку со студентами 1-го курса пройдена этимология и переводилось одно из сочинений народного эпоса; студентам 2-3-го курсов сообщены сведения из синтаксиса; переводили Евангелие от Иоанна и буддийскую рукопись «Цоджи-докини»; студенты 3-го курса упражнялись в переводе с русского на

калмыцкий Литургии оглашенных и с калмыцкого на русский сочинения «Тонилхын чимэк»; студенты 5-го курса переводили с калмыцкого «Историю калмыцких ханов», а с русского на калмыцкий – Литургию верных. По монгольскому языку студенты 1-го курса переводили 1-5 гл. Евангелия от Марка, студенты 2-го курса – изложение буддийской веры, 1-ю ч., студенты 3-го курса – изложение буддийской веры, 2-ю ч.⁶⁶ Переводили Евангелие от Луки и буддийскую рукопись «Йертунцуин толи» (2-ую часть), 4-й курс – «Йертунцуин толи» 1-ую часть.⁶⁷ В марте 1910 года Гурий напечатал в «Православном Собеседнике» свои статьи: «О крещенных калмыках астраханского казачьего войска» и «Богослужбные и религиозно-нравственные переводы на калмыцкий язык».⁶⁸ На миссионерских курсах по истории миссии среди монгольских племен преподавателем иеромонахом Гурием была изложена этнография монгольских племен, по калмыцкому языку были преподаны грамматика и синтаксис калмыцкого языка и переведены: с слушателями 1-го курса Евангелие от Луки в первое полугодие и «Биография Зонкавы» во второе полугодие, а с слушателями 2-го курса переводили Евангелие от Иоанна и буддийскую книгу «Цоджи дакини» и с русского на калмыцкий: Великая ектения и «Вопросы и ответы на исповеди»⁶⁹.

Указом Св. Синода от 15 октября 1910г. Гурию разрешено чтение лекций по вакантной кафедре истории и обличения ламаизма и монгольского языка.⁷⁰

В этом отчетном году в Совет Академии были представлены четыре сочинения на соискание премии Высокопреосвященнейшего митрополита Макария. В их числе было представлено сочинение доцента иеромонаха Гурия «Буддизм и христианство в их учении о спасении» (Казань 1908). Соглашаясь с отзывами рецензентов об этом сочинении, Совет Академии определением от 19 ноября 1909 г., утвержденным Его Высокопреосвященством 30 ноября, присудил доценту иеромонаху Гурию студенческую премию в размере 300 рублей.⁷¹

Следует заметить, что после Попова монгольский язык и богословскую энциклопедию в монгольском отделе преподавал с 1909 до 1914г. архимандрит Гурий (Степанов).⁷²

В 1910 году с 13 по 26 июня состоялся миссионерский съезд в Казани. 14 июня в 6 часов вечера состоялось заседание ламайского отдела, в заседаниях которого приняли участие и преподаватели миссионерского отделения Академии. Разбирали судьбу миссии. Докладчиком ламайского отдела был иеромонах Гурий. Он представлял другой метод миссии, как представитель этнографического направления. Сделал несколько докладов по содержанию – этнографических и востоковедческих. О. Гурий дал

историческую справку о калмыках-ламаитах, вышедших, как известно, в Европу из Джунгарии в XVII столетии, и о современном положении калмыков-ламаитов, преимущественно в Донской епархии. Обратил особое внимание на чрезвычайное обилие среди них духовенства, содержание которого ложится тяжелым бременем на калмыков. Стремление попасть на место гелюна среди калмыков объясняется не только симпатиями или склонностями последних к жизни духовной, что могут сказать люди, не знающие подлинного положения вещей, но и теми привилегиями, какие даются законом ламайскому духовенству: доказано, что создаются искусственным путем должности сверхштатного духовенства, напр., с целью освободиться от воинской повинности. Это уже факт государственного значения. Далее докладчик говорил о необходимости уничтожения должности главного бакши, так как при казачьем устройстве калмыков действительной нужды в нем нет, а содержание бакши для калмыков обходится дорого. Естественно, кроме того, что бакша является в глазах калмыков и носителем идеи обособленности от русских. По нынешнем законам он даже несменяем.⁷³ В единственном практическом докладе «Меры к усилению христианской проповеди среди калмыков-ламаитов» архимандрит Гурий говорил о национальном калмыцком благочестии, которое, по сути, монашеского типа (хурул у калмыков – это монастырь, где живет неженатое и давшее обеты иночества духовенство, в хурул калмык с радостью отдает одного из 3-4 своих сыновей). Можем подчеркнуть и то, что иеромонах Гурий (Степанов) был более ученым, чем просветителем, и менее практическими деятелями, чем теоретиком. Его энергия направлена не столько на полемику, например, с ламаизмом, сколько на изучение быта и этнографии калмыков.⁷⁴ На возражение Платонова (груз. миссионера), сославшегося на В.М. Скворцова (по полицейским мерам) в постановлении пятом протокола №1 ламайского отдела, докладчик доцент академии иеромонах Гурий счел необходимым высказаться по поводу замечаний Платонова и Скворцова, сказав: «...В данный случае мы имеем дело с народностью, некоторые элементы которой могут поддерживать, пусть и против воли, идею сепаратизма и эксплуатируют обездоленный народ. Естественно, что на такой факт надо обратить внимание власти, что и делает Съезд. Надо же народности, находящейся в нашем отечестве, приобщаться русской государственности. Я предлагаю внести поправку в формулу постановления в том смысле, чтобы через Святейший Синод довести до сведения МВД о ненормальном положении вещей».⁷⁵ Съезд внес предложения по реформе миссионерского отделения академии, в частности, по увеличению преподавательского состава на двух человек (экстраординарного профессора и доцента). Также на съезде развернулась полемика, связанная со статусом миссионерских курсов и с отношением их к духовно-учебным заведениям. П.К. Жузе настаивал на автономии от

академии миссионерских курсов и преобразование их в среднее специально-миссионерское заведение. Оппонентами были архимандрит Гурий и М. Машанов, которые не видели в этом целесообразности. Но все-таки решение о преобразовании курсов в трехгодичное специальное миссионерское заведение в рамках среднего учебного заведения было принято.⁷⁶ По вопросу, касающемуся участия в будущих миссионерских съездах женщин, принимающих участие в деле миссии, доцент Гурий заметил, что всякий миссионерский съезд, на котором главный контингент членов составляют архипастыри и пастыри церкви, представляет из себя некое подобие собора, а вся прошлая история христианской церкви показывает, что женщины никогда не привлекались к участию в таких соборах.⁷⁷

По ходатайству Преосвященного Никанора, Архиепископа Казанского и Свияжского, Святейшему Правящему Синоду от 29 октября 1910 г. об утверждении в должностях экстраординарных профессоров, вместе с доцентами свщ. Н.Н. Писаревым, Е.Я. Полянским 29 сентября 1910 года иеромонах Гурий был утвержден в звании экстраординарного профессора академии.⁷⁸

18 марта 1911 г. на Пасхе, при служении Преосвященнейшего Михаила, епископа Чебоксарского, в кафедральном соборе иеромонахом Гурием было произнесено слово о воспоминании страданий Христовых.⁷⁹

В этом же 1911 г. Советом Академии было поручено экстраординарному профессору Гурию произвести ревизию академической библиотеки.⁸⁰

На прошение учителя Ноин-Ширенской миссионерской двухклассной школы Александра Межуева о предоставлении ему должности практиканта калмыцкого языка в Академии Гурий Степанов представил о нем отзыв, в котором указал, что он природный крещеный калмык, получивший образование на миссионерских курсах в качестве вольнослушателя, является подходящим кандидатом, как лицо не только свободно владеющее языком, но и имеющее хотя небольшое богословское и специально-миссионерское образование. Ввиду благоприятного отзыва учителя Межуева постановили назначить практикантом калмыцкого языка.⁸¹

В 1910-1911 г. на миссионерских курсах по истории миссии среди монгольских племен преподавателем иеромонахом Гурием была изложена история распространения христианства среди сибирских инородцев. По калмыцкому языку им были преподаны грамматика и синтаксис калмыцкого языка и переводились: с слушателями 1-го курса Евангелие от Иоанна в первое полугодие и «Биография Зонкавы» во второе полугодие, а с

слушателями 2-го курса Деяния св. Апостолов и буддийская книга «Цоджи дакини» и с русского на калмыцкий «Вопросы и ответы на исповеди»⁸².

В этом 1910 году Казанская епархия понесла утрату: от инсульта скончался Высокопреосвященный Архиепископ Никанор.

Намереваясь заняться в летние каникулы изучением на месте, в епархиях Астраханской, Ставропольской и Донской, миссионерского дела среди калмыков, а также переводческими трудами, о.Гурий просит Совет Академии отпустить его в научную командировку в данные местности с 1 мая 1911 г., для чего просит назначить по его предмету экзамены не позднее данного числа. Побуждающей причиной является значительная величина района, подлежащего обследованию, и то, что благоприятным временем для калмыцкой степи является май и половина июня. А также он подчеркнул, что «науки же, мною преподаваемые в Академии, такого характера, что требуют неизбежно возможно частого посещения мест обитания инородцев и непосредственного ознакомления с миссионерской деятельностью среди них». Увольнительным билетом Совета Академии он направлен в научную командировку с 1 мая по 15 августа 1911 г.⁸³

С 1911 г. иеромонах Гурий Степанов, являвшийся экстраординарным профессором академии, был исполняющим обязанности наблюдателя миссионерских курсов при председателе архимандрите Варсонофии (Лебедеве). Когда же о. Гурий был назначен в 1912 году инспектором академии и стал архимандритом, он уступил место наблюдателя курсов исполняющему должность доцента академии иеромонаху Варсонофию (Лузину), тем самым оставив за собой право преподавания на миссионерских курсах.⁸⁴

По истории миссии среди монгольских племен преподавателем иеромонахом (ныне архимандритом) Гурием в 1911-1912 г. была изложена история распространения христианства среди калмыков. По калмыцкому языку им были преподаны грамматика и синтаксис калмыцкого языка и переведены: с слушателями 1-го курса статьи из книги «Иисус Христосты тууджи», а с слушателями 2-го курса переводили буддийскую книгу «Дорджи Джотба» и с русского на калмыцкий: «Статьи из Нового Завета»⁸⁵.

Помимо обязательных дисциплин на монгольском отделе специализированными были история и обличение ламаизма, этнография тунгусов, манджур, орейцев, гольдов, гиляков, калаш, коряков и др., история распространения христианства между означенными племенами, монгольский язык с его наречиями – бурятским и калмыцким⁸⁶. Преподавателями монгольского отдела по специализированным предметам,

повлиявшими на деятельность о.Гурия, были: преподаватель богословской энциклопедии, истории и обличения ламаинства и монгольского языка, доцент академии, магистр богословия, священник Иоанн Попов и преподаватель истории миссии и этнографии монгольских племен и калмыцкого языка доцент академии, магистр богословия, Илья Ястребов⁸⁷; в дальнейшем мы еще вспомним их.

Также мы видим, что в отчетном 1910-1911 году по миссионерским предметам монгольского отдела экстраординарный профессор по этнографии, истории миссии среди монгольских племен и по калмыцкому языку иеромонах Гурий сообщил студентам 1-2 курса о трудах Казанского и Иркутского миссионерских съездов в отношении противоламаинской миссии и этнографические сведения о монгольских племенах. По языку со студентами 1-го курса пройдена этимология и переводилось одно из сочинений народного эпоса; студентам 2-го курса сообщены сведения из синтаксиса; переводили Деяния св. Апостолов, отрывки из буддийских рукописей, а также упражнялись в переводе с русского на калмыцкий «Вопросов и ответов на исповеди». По монгольскому языку студенты 1-го курса переводили Евангелие от Марка, студенты 2 курса – «Изложения буддийской веры».⁸⁸

Также за этот учебный год о.Гурием была напечатана в «Православном Собеседнике» статья: «Православная миссия среди ламаитов и меры к ее наилучшей постановке по трудам Казанского и Иркутского Миссионерских съездов», а также в «Миссионерском обозрении» и «Православном Благовестнике» статьи по миссионерству: «Православная миссия среди калмыков» и «Донские калмыки и история их христианского просвещения».⁸⁹

По поручению Совета Академии в составе комиссии вместе с профессорами миссионерского отделения – о. протоиереем Маловавым и Машановым, рассматривая сочинения лиц, желающих участвовать в конкурсе, он пишет отзывы, например: отзыв о сочинениях, представленных в Совет Казанской Духовной Академии на конкурс при соискании кафедр: 1) этнографии татар, киргизов, башкир, чуваш, черемис, вотяков и мордвы, 2) истории распространения христианства между означенными инородческими племенами, 3) татарского языка, с общим филологическим обзором языков и наречий означенных племен.⁹⁰ В этом же году о.Гурий написал отзыв о курсовом сочинении студентов 3-го курса Казанской Духовной Академии выпуска 1911 г., иеромонаха Назария (Андреева) «Православная миссия среди астраханских калмыков за последнее сорокалетие».⁹¹ Также написал отзыв о сочинении студента Пантелеймона Севрюка: «Будда и Христос (против Зейделя и его единомышленников)»,⁹² отзыв о сочинении студента

Михаила Трофименко «Буддизм Махаяны по «Mahayana Sutras» и критический разбор его с христианской точки зрения».⁹³

За воздаяние отлично-усердной службы ко дню рождения Его Императорского Величества, 6 мая 1911 г., многие из числа профессоров и доцентов Академии были пожалованы различными наградами. Экстраординарному профессору иеромонаху Гурию за труды на Миссионерском съезде в 1910 г. наградой от Св. Синода была Библия.⁹⁵

О том, где жил о. Гурий, мы узнаем из прошения от 21 декабря 1911 г. №17627 бывшего студента 1-го курса Академии Петра Савельева об обратном принятии его в число студентов Академии, с разрешением жить в Спасском монастыре в келье экстраординарного профессора иеромонаха Гурия, на что о. Гурий возражений не имел.⁹⁶

На торжестве в память 300-летия мученической кончины патриарха Гермогена 17 февраля 1912 г., перенесенного в связи с пятком 2-й недели Великого поста, когда не полагалось служить парастас и заупокойную литургию, на 18 февраля, субботу, профессором иеромонахом Гурием на литургии вместо причастного стиха было произнесено слово.⁹⁷

В связи с каталогизацией книг, купленных из библиотеки профессора Ковалевского для Академии, о. Гурием была рассмотрена и описана часть книг и рукописей из названной библиотеки на тибетском языке.⁹⁸

На основании бывших суждений от 26 мая 1912 года относительно здоровья инспектора КазДА профессора Павла Пономарева, о постигшей его болезни, Святейший Синод определяет освободить Пономарева от инспекторской должности и на освободившуюся должность назначить экстраординарного профессора академии иеромонаха Гурия с возведением его в сан архимандрита.⁹⁹ Таким образом, указом Св. Синода от 26 мая 1912 года иеромонах Гурий был назначен на должность инспектора Казанской Духовной Академии и возведен 20 июня в сан архимандрита. Он уже проживает в здании Академии и преподает в 1912-1913 г. на 1-3-м курсах историю миссии среди монгольских племен и калмыцкий язык.¹⁰⁰

Для просмотра сделанных в Пекинской Духовной Миссии переводов важнейших огласительных книг на монгольский язык, присланных в Совет Академии, 13 июня 1912 г. была образована комиссия из научных деятелей академии миссионерского направления во главе с инспектором Академии иеромонахом Гурием.¹⁰¹

Для решения вопроса, поставленного на обсуждение Совета 17 августа 1912 г., по поводу того, что 50 лиц заявили желание поступить на миссионерское отделение без экзамена в возрасте от 23 до 62 лет, окончив курс семинарии по 2-му разряду, было постановлено: для предварительного рассмотрения дела о приеме на миссионерское отделение без экзамена лиц в священном сане образовать комиссию из преподавателей данного отделения, инспектора Академии архимандрита Гурия, проф. М.М. Машанова и М.Г. Иванова, которые должны будут представить заключение о каждом из заявивших.¹⁰²

По результатам приемных экзаменов на новый курс Академии, допущенных к экзаменам было 90 человек. О державших экзамены было заслушано словесное заявление Преосвященного Ректора и инспектора Академии о. Гурия, где говорилось о них не только как о подходящих, но и желательных для Академии.¹⁰³

4 сентября 1912 г. преосвященнейший Ректор и инспектора Академии заявили в Совете, что по вместимости академических помещений в нынешнем учебном году в корпус можно было бы принять 55 человек.¹⁰⁴

Указом Св. Правительствующего Синода от 22 сентября 1912 г. по поводу ходатайства Преосвященного Иакова, Архиепископа Казанского и Свияжского от 10 сентября, о разрешении инспектору КазДА архимандриту Гурию временного преподавания миссионерских предметов на Казанских Миссионерских Курсах, Св. Синод удовлетворил ходатайство и разрешил инспектору Академии преподавание на указанных курсах.¹⁰⁵

Составленный комиссией Академии проект правил, определяющий жизнь и деятельность вновь учреждаемого историко-этнографического миссионерского музея 25 октября 1912 г. постановлено одобрить к исполнению и избрать помимо трех членов библиотечной комиссии преподавателей миссионерских предметов инспектора архимандрита Гурия, проф. М.А. Машанова, доц. Н.Ф. Катанова и делопроизводителем Комитета – и.д. доцента М.Г. Иванова.¹⁰⁶

В связи с кончиной 2 ноября 1912 года Высокопреосвященнейшего Митрополита С.-Петербургского и Ладожского Антония, Первенствующего члена Св. Синода, являвшегося питомцем КазДА выпуска 1870 г., бывшего профессора и один год – инспектора Академии, Совет Академии решил выразить глубокое сожаление по поводу кончины Владыки Антония. Для участия в погребении от лица КазДА 3 ноября был командирован в С.-Петербург инспектор Академии архимандрит Гурий.¹⁰⁷ В академии было

решено в течение 40 дней совершать в академическом храме заупокойные литургии с панихидой по почившему.¹⁰⁸

На престольный академический праздник 8 ноября после литургии и праздничного молебна священнослужители и члены академической корпорации перешли из храма в квартиру инспектора для взаимного праздничного приветствия. Архимандрит же Гурий будучи в командировке на погребении митрополита Антония, написал телеграмму из Петербурга, поздравив Академию с престольным праздником.¹⁰⁹

В 40-й день по кончине Митрополита Антония в час дня в актовом зале было торжественное собрание, на котором инспектор Академии о. Гурий, участвовавший в качестве представителя от Академии в погребении Владыки Антония, сообщил сведения, собранные им в Петербурге о последних днях жизни почившего и о кончине его, затем поделился с присутствующими своими впечатлениями от грустно-трогательного торжества погребения митрополита.¹¹⁰

При Академии по инициативе Вл. Антония Волынского существовала «Лепта о. Варсонофия», собираемая с целью устройства монашеских одежд новопостригаемым студентам. С мая 1912 по 25 марта 1913 г. в состав капитала поступило наличными деньгами 610 рублей 30 копеек, согласно воле жертвователей (Преосвященного Анастасия и о. архимандрита Гурия) 100 рублей израсходованы на устройство некоторых монашеских одежд для новопостриженников.¹¹¹

В 1911-1912 г. по этнографии, истории миссии среди монгольских племен и по калмыцкому языку экстраординарным профессором архимандритом Гурием студентам 1-3 курсов прочитана история распространения христианства среди калмыков до времен Елизаветы Петровны. По языку со студентами 1-го курса пройдена этимология и переводилась с калмыцкого «Жизнь Иисуса Христа», студентам 2-го курса сообщены сведения из синтаксиса; переводилась калмыцкая книга «Дорджи Джотба». Со студентами 3-го курса были упражнения в переводе с русского, с калмыцкого переводилась «Халимак хадиин турджи».¹¹²

Среди учено-литературных трудов в 1912 г. инспектор Академии о. Гурий напечатал в журнале «Голос церкви» «Похвальное слово в память святейшего патриарха Гермогена».¹¹³ В 1911-1914 г. помимо преподавания в Академии о. Гурий продолжает преподавание на миссионерских курсах.¹¹⁴

В этом же 1912 году о. Гурий взял на себя попечение о похоронах настоятеля Казанского Спасо-Преображенского монастыря архимандрита Варсонофия, в

схиме Алексия. Известно, что о. Варсонофий был известным и почитаемым в городе монахом. Он возглавлял совет Миссионерских курсов.¹¹⁵

Относительно преподавания в 1912-1913 г. архимандритом Гурием по этнографии, истории миссий среди монгольских племен и по калмыцкому языку были прочитаны студентам 1-3 курсов история распространения христианства со времен Елизаветы Петровны до настоящего времени, история распространения христианства среди бурят и алтайских инородцев. По языку со студентами 1-го курса пройдена этимология и переводилась с калмыцкого «Иисус Христосиин туджи», студенты 2-го курса изучали синтаксис калмыцкого языка и переводилась калмыцкая книга «Jэртянцуин толи». С калмыцкого переводилась «Дорджи Джотба»¹¹⁶. То же самое и в 1914 году.¹¹⁷

Коснемся и относящегося к нашей теме интересного факта из жизни студента, могущего быть профессорским стипендиатом, воспитанника 55-й группы Шангина. Во время годичных испытаний студентов в конце 1912-1913 года вошел о. инспектор архимандрит Гурий и присел к экзаменационному столу, заявив, что ему нужно видеть одного из студентов, имеющих держать экзамен. О. Гурий просидел до конца экзамена и нужного ему человека не дождался. После выяснилось, что о. инспектор хотел видеть Шангина, которого не было в Академии в течение предыдущего дня и ночи. Он не счел нужным явиться на экзамен. В связи с этим о. Гурий поставил вопрос о поведении Шангина в связи с вопросом о его научной работоспособности. «Ночное его отсутствие обуславливало и отсутствие его наутро и на лекциях, а затажной характер нетрезвости вынуждал его пропускать и экзамены». Но из-за даровитости его сделано снисхождение с лишением его казенной стипендии. И уже за 4 -й курс поведение его отмечено баллом 5 – за нетрезвость. Но когда вопрос стал об избрании Шангина на академическую кафедру, где нужен аккуратный, систематически занимающийся работник, о. Гурий высказался, что Шангин, проявивший в течение двух лет предрасположенность к алкоголизму, не может быть хорошим и надежным работником¹¹⁸.

Также в этом отчетном году о. Гурий начал печатать на страницах академического журнала свою ученую диссертацию «Первая православная миссия среди калмыков и ее историческая жизнь»¹¹⁹.

Помимо преподавания в Академии о. Гурий продолжает преподавать на миссионерских курсах¹²⁰.

Комитет Историко-этнографического музея, находящегося при Академии, выразил особенную признательность пожертвованиям инспектора Академии

профессора о. Гурия, состоящим из коллекции буддийских (монгольских, калмыцких и бурятских) идолов из бронзы, на полотне и бумаге и др. вещей домашнего быта монголов, калмыков и бурят, которые по своему миссионерскому значению имеют особую ценность¹²¹.

В 1913 году, 21 февраля, в день 300-летия царствования Благоверного Дома Романовых, Его Императорское Величество, отмечая великое историческое значение для России духовных школ, возглавляемых духовными Академиями, в знак Своего Всемиловитейшего внимания к Академиям даровал им имя «Императорских»¹²².

А 20 апреля в 3 часа дня Академию своим посещением осчастливила Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Федоровна. В вестибюле главного корпуса она была встречена инспектором Академии архимандритом Гурием с помощниками инспектора. При входе в академический храм Ее Высочество была встречена Преосвященным Ректором Академии епископом Анастасием с большим сонмом священнослужителей в праздничном облачении, после чего Ректором была произнесена пасхальная приветственная речь. По окончании речи был отслужен пасхальный молебен с многолетием. По окончании молебна и лобзании Святого Креста Ее Высочество проследовала в квартиру о. инспектора Академии архимандрита Гурия, где ей имели счастье представляться профессора Академии. После двухчасового пребывания в Академии и различных осмотров и представлений в ней Ее Величество отбыла из Академии.¹²³

В том же году 12 мая в Москве было совершено прославление Святейшего Патриарха Ермогена. В Москву от Казанской епархии был командирован для участия в торжествах прославления Преосвященнейший Анастасий. В Москве Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Федоровна даровала для Академии икону св. Ермогена с частицей гроба. По возвращении в Казань 16 мая его встречал на вокзале крестный ход во главе с инспектором Академии архимандритом Гурием.¹²⁴

30 мая была получена телеграмма из Петербурга о переводе Преосвященного Анастасия Ректором Императорской С.-Петербургской Духовной Академии. В четверг 6 июня в Совете профессоров Академии был заслушан указ о назначении Преосвященного Анастасия Ректором Императорской С.-Петербургской Духовной Академии и епископом Ямбургским. А на его месте епископом Чистопольским и Ректором Казанской Духовной Академии повелено быть инспектору Императорской Московской Академии архимандриту Анатолию.¹²⁵ Торжественно-прощальное чествование Владыки Анастасия носило сердечный характер. При входе

Высокопреосвященнейшего Иакова и Преосвященнейшего Анастасия в зале квартиры раздалось пение «Царю Небесный» и «Небесных воинств Архистратизи». Далее из среды собравшихся выступил вперед и.д. Ректора инспектор архимандрит Гурий и с ним рядом профессор протоиерей Н.П. Виноградов. Державший икону св. Архистратига Михаила о. Инспектор, обратившись к виновнику торжества, сказал прощальную речь. Растроганный до слез Преосвященнейший выслушал искреннюю, правдиво-художественную речь о. инспектора. Приложившись к иконе, он поблагодарил о. инспектора за выраженные чувства, подчеркнул свое недостоинство. Далее началась трапеза. Когда наступил обычный момент застольного обмена мыслей и чувств, первым встал и.д. Ректора инспектор архимандрит Гурий и произнес от лица академической корпорации здравицу. После стали поочередно произносить речи присутствующие. 9 июня в 3 часа дня состоялось последнее прощание Преосвященного Анастасия с академической корпорацией в актовом зале Академии, где отслужен был напутственный молебен и.д. Ректора инспектором архимандритом Гурием и профессорами. Присутствовали также студенты и близкие знакомые Владыки во главе с губернатором и его супругой. Затем наступил момент прощания. В 6 часов вечера наступил момент отъезда Владыки Ректора из Академии. В сопровождении о. Гурия, его помощника и других ближайших лиц тесной академической семьи, Преосвященный Анастасий проследовал из восточного корпуса в квартиру отца инспектора, куда он прежде часто приходил и где часто отдыхал душой и телом, проводя долгое время в приятном взаимном собеседовании. Теперь же была предложена последняя прощальная трапеза. По окончании ее совершен отцом Инспектором молебен святителю Гурию и патриарху Ермогену. Когда окончился молебен, Преосвященный простился с присутствующими, поцеловал горячо каждого, направился под звон колоколов в ждавший его экипаж и уехал на вокзал, где ожидало много провожающих своего любимого Владыку.¹²⁶

14-го июня 1913 года в рассматриваемой сводной ведомости баллов, полученных студентами 4-го курса в 1912-1913 учебном году за поведение, поучения, практические занятия по учебным предметам курса и на устных испытаниях во время бывших в мае месяце экзаменов, видно, что по поведению за год все студенты курса отмечены инспектором Академии архимандритом Гурием полным баллом 5, за исключением студента Капы Мило, ввиду того, что тот, будучи черногорцем, 8 ноября выехал на родину для участия в войне соотечественников с Турцией.¹²⁷ Того же июня по словесному предложению и. об. Ректора Академии, инспектора Архимандрита Гурия имели суждение об оставлении при Академии на 1913-14 учебный год профессорских стипендиатов из ныне окончивших курс

студентов. Для оставления в качестве профессорских стипендиатов профессорами Академии были рекомендованы Трифонов Иван и Бельский Алексей.¹²⁸ Также о. Гурием произведено письменное предложение Совету Академии об избрании из окончивших в нынешнем году курс студентов человека, которого можно было командировать в Восточно-Практическую Академию. Из числа лиц, обучавшихся на монгольской группе миссионерского отделения, наиболее подходящим он считает иеромонаха Гервасия (Малинина), командирование которого будет вполне отвечать цели, ради которой Св. Синодом вводится командирование окончивших курс в духовных Академиях.¹²⁹ В этот же день было заслушано словесное заявление о. Гурия с предложением о замещении кафедры церковнославянского языка в связи с оставлением последней Преосвященным Анастасием, по причине его перемещения на пост Ректора Императорской С.-Петербургской Духовной Академии, епископа Ямбургского.¹³⁰ Также о. Гурий поднял вопрос о замещении кафедры латинского языка по причине смерти профессора Н.П. Родникова.¹³¹

7 октября 1913 г. на слушании сообщений студентов 4 курса о выбранных темах курсовых работ, выяснилось, что темы, предложенные о. Инспектором архимандритом Гурием, взяли Булгаков Павел – «Буддийская нирвана и взгляд на нее с христианской точки зрения (опыт сопоставления буддийского созерцательного подвижничества с христианским подвижничеством)»; Колпаков Николай – «Сотрудники Алтайской духовной миссии за первые 35 лет ее существования»; Малинин Александр – «Тунгусы и история распространения христианства среди них»; Околов-Кулак Сергей – «Якуты и их христианское просвещение; Розанельский Петр – ««Дорджи джотба» и ее полемический разбор».¹³²

В дополнение к объявлению об условиях приема в Академию в августе 1913 года исполняющий обязанности Ректора Академии инспектор архимандрит Гурий подтвердил, что в августе 1913 г. приема в Императорскую Казанскую Духовную Академию духовных лиц без экзамена по ходатайству Епархиальных Преосвященных пред Советом Академии не будет. Для поступающих на миссионерское отделение по экзамену духовных и светских лиц из окончивших семинарию по второму разряду с 16 августа 1913 г. при Академии учреждено 8 синодальных стипендий, по 190 руб. каждая.¹³³

6 сентября 1913 г. – день, посвященный воспоминанию чуда Архистратига Божия Михаила в Хонех, – был знаменательным в жизни Академии. Был совершен малый чин освящения обновленного храма Академии новым Ректором, епископом Анатолием. После литургии Высокопреосвященнейшим Иаковом был совершен молебен на учебный год. После службы все члены академической корпорации вместе с

Архиепископом перешли в квартиру инспектора. Здесь о. Гурий с разрешения Его Высокопреосвященства обратился к Преосвященному Ректору с краткой приветственной речью, которую закончил просьбой принять от корпорации хлеб-соль, как выражение искреннего желания жить одною жизнью с своим начальником. Мы видим в Преосвященном Анастасии и архимандрите Гурии живой отклик на дело обновления и благоуукрашения академического храма. Они везде, где только можно было, обращали внимание своих собеседников на нужды храма и тем привлекали новые жертвы на академический храм.¹³⁴ В списке сделавших пожертвования мы видим самое большое от Преосвященного Ректора Академии епископа Анастасия, сумму в 100 рублей, а от инспектора Академии архимандрита Гурия – 50 рублей.¹³⁵

В списке членов Общества вспомоществования недостаточным студентам Императорской Духовной Академии за тридцатый год ее существования (с 1 января по 31 декабря 1913 года) действительный член Общества инспектора о. Гурий числился внесшим три рубля.¹³⁶

От непродолжительной, но тяжелой болезни 25 октября, в 10 часов 10 минут вечера, скончался почетный член Академии, заслуженный ординарный профессор в отставке, доктор богословия, действительный статский советник Николай Иванович Ивановский. 27 октября в квартире почившего о. Гурием было совершено заупокойное всенощное бдение.¹³⁷

В списке книг, имеющих на складе в 1914 году при редакции журнала «Православный Собеседник», мы видим сочинение иеромонаха Гурия «Буддизм и христианство и их учение о спасении», 1908. Ц. 1р. 50коп.¹³⁸; архимандрита Гурия «Тайна жизни», Ц. 10 коп., «Преосвященнейший Вениамин Пуцек-Григорович, Митрополит Казанский и Свияжский». Ц. 20 коп., «Философия буддизма». Ц. 15 коп., «Философия смерти и религия жизни». Ц. 10 коп., «Нигилистический принцип буддийской философии и современные течения в ламаизме».¹³⁹

О. Гурий отличался от своих предшественников по многочисленным публикациям. Еще будучи студентом, он слушал лекции доцента университета, доктора сравнительного языкознания этнографа Н.Ф. Катанова и перенял у него любовь к этнографии. Архимандрит Гурий не был миссионером, несмотря на то, что написал ряд статей по истории миссионерства и его практическим аспектам.¹⁴⁰ В 1914 году в журнал «Православный собеседник» он пишет статью «Православная миссия среди астраханских калмыков в XVIII и XIX в.».

Продолжает быть преподавателем миссионерских курсов.¹⁴¹

По заявлению профессоров и преподавателей миссионерского отделения Академии от 1 апреля 1914 года он изъявил свое согласие составить монографию по истории миссии в Сибири, Камско-Волжском крае и на Кавказе. В том числе о.Гурий предполагает составить историю противоязыческой миссии среди приволжских калмыков, иркутских и забайкальских бурятов и среди алтайских калмыков.¹⁴²

По указу Его Императорского Величества Совет Императорского Московского Археологического Института имени Императора Николая II постановил командировать действительного члена Института, инспектора Императорской Казанской Духовной Академии архимандрита Гурия на Алтай и в Тобольск для изучения истории миссионерского дела и этнографии – влияния христианства на изменение национальных черт тамошних инородцев. Директор означенного Института, сообщая об этом постановлении Совета, просит не отказать в предоставлении архимандриту Гурию отпуска на 3 месяца, с 15 июня сего 1914 г. Св. Синод разрешил о. Гурию испрашиваемый отпуск.¹⁴³

С 8 ноября 1914 г. по 8 ноября 1915 г. историко-этнографический музей обогатился пожертвованиями от разных преподавателей, в том числе от профессора Академии архимандрита Гурия (Степанова), который подарил весьма ценные в научном отношении вещи, как-то: географическую на полотне карту урянхайского края, владенную грамоту, изображения буддийского рая, буддийского ада, статуэтки богов и богинь буддизма, модель бурятской юрты, бурятскую колыбель, четки, бурятский лук со стрелами, бурятскую флейту, ксилографические доски для печатания молитв, изображения богов и богинь на полотне, из терракоты, бронзы и папье-маше и много других вещей.¹⁴⁴

В 1914г. ко дню рождения Его Императорского высочества Государя Императора всемилостивейше предоставлен Ректор Академии преосвященнейший Епископ Анатолий к ордену св. равноапостольного князя Владимира 3-й степени, пожалованы ордена лицам из преподавательского состава. Инспектору Академии архимандриту Гурию был пожалован орден св. Анны 2-й степени¹⁴⁵.

30 мая 1915 года Комиссия, состоящая из архимандрита Гурия (Степанова), профессора П.А. Юнгера, доцента Н.Ф. Катанова, осуществила указ Синода от июня 1912 о помощи Пекинской духовной миссии в переводе книг на монгольский язык. Представили на заседании Совета академии «Отзыв о религиозно-нравственных переводах на монгольский язык, сделанных трудами Пекинской духовной миссии».¹⁴⁶ Благодаря компетентности Казанской Духовной Академии миссионерским отделением разработана

программа постановки преподавания миссионерских предметов и монголо-бурятского языка в Иркутской Духовной Семинарии. Также в курс семинарии были введены предметы: 1) Этнография бурят. Шаманство. История местной миссии; 2) Ламаизм и его обличение; 3) Монголо-бурятский язык.¹⁴⁷ Поступившее в мае 1914 г. в академию отношение о планируемом открытии в Томске Сибирской духовной академии с группой миссионерских курсов было принято приветливо. Во главе с архимандритом Гурием преподаватели Миссионерского отдела подготовили ряд предложений по планам миссионерских дисциплин, которые могли бы преподаваться в Сибирской духовной академии.¹⁴⁸

В период действия Устава 1910 г. (25 августа 1910 г. – 8 мая 1917г.) было присвоено 6 докторских степеней, в том числе и архимандриту Гурию (Степанову), получившему степень доктора церковной истории 18 февраля 1916 г. за сочинение «Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен. Т.1. Часть 2. Распространение христианства среди калмыков». Он был назначен ординарным профессором по занимаемой им в Академии кафедре миссионерских предметов.¹⁴⁹ Отзывы рецензоров профессора Н.О. Катанова и М.А. Машанова по работе на соискание степени доктора церковной истории были удовлетворительны. Из отзыва Катанова мы можем увидеть, что Гурий Степанов «по новизне своей внес весьма ценный вклад в науку русской истории, что послужит первоисточником и для будущих работников в области этой науки».¹⁵⁰ Не раз бывая в степях калмыцких, архимандрит Гурий способствовал пополнению фондов этнографического музея коллекцией бурханов и прочих предметов монголо-калмыцкой этнографии.¹⁵¹

По миссионерским предметам в 1915-1916 г. на монгольском отделе ординарный профессор архимандрит Гурий прочитал студентам 1, 2 и 3-го курсов историю распространения христианства среди бурят до времен архиепископа Нила. Студенты 1-го курса под руководством проф. архимандрита Гурия изучали этимологию калмыцкого языка и переводили с калмыцкого «Иисус Христосин туджи»; студенты 2-го курса изучали синтаксис калмыцкого языка и переводили с калмыцкого «Эрдэни цоджид»; студенты 3-го курса переводили с калмыцкого «Тонилхуин чимэк» и упражнялись в переводах с русского на калмыцкий язык.¹⁵²

Помимо преподавания в этом году архимандрит Гурий занимался и другими учеными трудами: в журнале «Православный Благовестник» напечатал «Бодимур и его критический разбор», сотрудничал также в «Церковном Вестнике», напечатал на калмыцком языке «Воскрешение Лазаря» и «Воскрешение Христово».¹⁵³ Также в этом году преподавал на Казанских миссионерских курсах.¹⁵⁴

За отчетный год в Историко-этнографический музей от инспектора Академии о. Гурия поступило пожертвование, состоящее из 18 фотографических снимков Астрахани и ее обитателей: калмыков, киргизов, татар, персиян и др., 1 шелковый шарф с изображениями буддийских святых, 2 знамени с тибетскими знаками, 2 китайские бронзовые статуэтки старика и старухи, 1 деревянная монгольская чашка и др. вещи.¹⁵⁵

Следует отметить важный эпизод из жизни о. Гурия, который связывает его со старцем Гавриилом. Из малочисленных сведений мы можем сказать, что о. Гурий особенно яркую роль сыграл в последние дни жизни старца. Жил в то время батюшка Гавриил в Спасо-Елеазаровой пустыни (Псков). Силы старца были уже на исходе, что было связано как с болезненным состоянием, так и военными тревогами. Чада старца стали просить переехать в более спокойное место. И он выбрал Казань, говоря: «Там меня о. Гурий схоронит, он благочестиво похоронит о. Варсонофия (настоятеля Спасо-Преображенского монастыря), похоронит также и меня». И 24 августа 1915 года он покидает пустынь с двумя своими келейниками. 27 августа приезжает в Казань, где остановился у одного из любимейших чад, инспектора Академии архимандрита Гурия (Степанова), которому совершенно ясно дал понять, что приехал закончить свой земной путь¹⁵⁶. К нему стали съезжаться академические иноки, окружающие его заботой и любовью. Было заметно по нему, что он как бы прощался с приходившими к нему почитателями и благодарил их. 19 сентября состояние совершенно ухудшилось. Врачи видели опасность (воспаление в правом легком), и 20 сентября его причастили. Состояние духа старца, по словам о. Гурия, было необычайно высокое. О. Гавриил был особо ласков со всеми, у подходящих к нему и ухаживающих пытался брать руки и целовать, к тому же непрестанно просил прощения. 21-22 сентября усилился жар, геморрой стал мучительным, трудно стало дышать, жажда мучила смертельно, сердце кое-как работало. Пытался поднимать руки для осенения себя крестом, произнося молитву «Да воскреснет Бог...». 23 сентября попросил причастия. Сидя причастили и положили в постель. В это время подозвал к себе о. Гурия и о. Амфилохия и открыл им, что по причащении увидел полосу света, падающую на него с неба, которая постепенно сужалась и остановилась на его сердце. В это время батюшка ощутил наитие Святого Духа. Окружающие его не хотели верить в грядущую кончину, питали надежду на выздоровление. Было видно по крестному знаменю и молитве, как он в последние дни борется с врагом. 24 сентября положение было критическое, он исповедался и сказал духовнику: «Прости меня, отче. И разреши грешника...Спаستись подобает многими скорбями...», последнее же слово его было «Илюша». По произнесении разрешительной молитвы о. Ионой причастился. Доктора, осматривая старца, говорили о близком конце.

Вечером академическая братия приступила к соборованию по полному чину. В тот самый момент, когда о.Гурий читал первую тайносовершительную молитву, батюшка попытался перекреститься, но рука лишь дошла до груди. В 11 часов 10 минут, вдохнув в последний раз поднесенный ему кислород, скончался. Ночью отслужена была лития во главе с ректором епископом Анатолием, по окончании которой совершалось непрерывное чтение Евангелия.¹⁵⁷

Возник вопрос: где похоронить старца? Относительно места его погребения о.Гурий пишет следующее: «Так как покойный по приезде в Казань не указывал определенного места касательно своего погребения, возлагая это на волю Божию, но, с другой стороны, он выражал желание незадолго до смерти в беседе с одним иеромонахом Седмиезерной пустыни снова поехать в Седмиезерную обитель, если на принятие его туда будет дано согласие всей братии, то мне лично представилось затруднительным по собственному усмотрению выбрать место погребения для усопшего старца. Нам, как живущим в Казани, было бы желательным иметь его погребенным близ себя на кладбище Спасского монастыря, но сознание того, что в Седмиезерной пустыни старец жил долгое время, там принял схиму и начал старческое служение народу, выстроил своими трудами прекрасный храм в целях поминовения усопших, в котором приготовил место для своего погребения, – все это во внутреннем голосе совести препятствовало оставить без внимания Седмиезерную пустынь как возможное место погребения старца. Ввиду этого в рапорте архиепископу о смерти и месте погребения почившего мною было указано два возможных места для погребения с возложением упования на волю Божию, которая должна была сказаться через волю архиепископа. Архиепископ благословил совершить погребение в Седмиезерной пустыни, на чем мы все и успокоились. Вскоре затем пришла телеграмма от Ее Высочества с просьбой устроить погребение так, чтобы с течением времени прах почившего можно было перевезти в Елеазарову пустынь. Так как выражение подобного желания нисколько не противоречило погребению в Седмиезерной пустыни, которое должно уже быть только временным, то я поспешил вместо заказанного мною дубового гроба заказать гроб цинковый. Но на другой день были получены телеграммы от Ее Высочества на имя игуменьи Варвары с выражением желания, чтобы почивший был погребен в устроенной иждивением Ее Высочества пещерной церкви женского Богородичного монастыря. Однако в тот момент, когда вопрос о месте нового погребения старца был близок к окончательному разрешению, келейник батюшки, Илюша, категорически заявил, что усопший ни в коем случае не желал быть положенным в женском монастыре, считая это неприличным для схимника, а желал быть обязательно похороненным в мужской обители. Об этом свидетельстве батюшкина келейника все мы

решили довести до сведения Ее Высочества, благодаря чему местом погребения почившего и был окончательно установлена Седмиезерная пустынь».¹⁵⁸

Отпевание о.Гавриила 28 сентября совершалось в академическом храме по полному чину с великим чувством умиления. Во главе архиереев был Иаков (Пятницкий), архимандрит Гурий и другие деятели как академии, так и духовенства, также почтила старца своим присутствием Ее Высочество Великая Княгиня Елизавета Федоровна. Гроб был несен на руках духовных чад почившего до церкви Грузинской, после чего поставлен на дроги до самой Седмиезерной пустыни. После великой панихиды и по установлении гроба на место упокоения, указанное старцем, вечером того же дня архимандрит Гурий и другие возвратились в Казань.¹⁵⁹

Да, тяжело было духовным чадам, потерявшим любимого батюшку, но утешала их мысль, что теперь он с Богом, а значит, и молится о нас. И мы можем смело утверждать, что последующая деятельность и судьба Гурия (Степанова) были основаны на заложенном преподобном отцом Гавриилом фундаменте. Из нашего повествования мы видим, что не зря, а точнее, промыслительно старец выбрал место последнего пристанища и смерти – квартиру о. Гурия. Мы можем сказать, что они были не только единомышленниками, но также имели любовь друг ко другу, подобную любви отца к сыну.

Отец Гавриил воспитал целую плеяду церковных деятелей, сыгравших значительную роль в судьбах Русской Церкви в 1920-х – 1930-х годах: архиепископа Феодора (Поздеевского), архиепископа Гурия (Степанова), епископа Иону (Покровского), епископа Варнаву (Беляева), архимандрита Симеона (Холмогорова) и многих других. Почти все указанные отцы и архиереи и целый ряд других составляли цвет казанского ученого монашества. Но как выясняется далее, душой казанского академического иночества был инспектор архимандрит Гурий (Степанов), будущий архипастырь. Выдающийся богослов, востоковед, знаток буддизма, переводчик богослужебных книг на языки народов Центральной Азии, он сыграл огромную роль в монашеском становлении владыки Вениамина (Милова). В своей квартире архимандрит Гурий устраивал монашеские собрания, на которых присутствующие – преподаватели и студенты – могли свободно обмениваться мыслями. В академической церкви практиковалось строгое уставное пение, в котором Виктор, будущий владыка Вениамин, неизменно принимал участие. Не без участия инспектора Гурия появились и первые проповеднические опыты тогда еще студента Виктора Милова.¹⁶⁰

В 1917 году, 2 мая во вторник, в 8 утра, КазДА, русская наука и вся Россия понесла тяжелую утрату: скончался заслуженный ординарный профессор Академии Петр Васильевич Знаменский. О. Гурий был первым, кто отслужил панихиду над покойным около 10 часов.¹⁶¹

В 1917 г. состоялись два всероссийских съезда монашествующих: 1) ученого монашества, проходивший в МДА с 7 по 14.07.1917, и 2) представителей от монастырей, проходивший в ТСЛ с 16 по 23.07.1917. В числе председателей съезда ученого монашества был митрополит Московский и Коломенский Тихон (Белавин), а его товарищами – епископ Феодор (Поздеевский), бывший ректор МДА, был и архимандрит Гурий (Степанов), помощник ректора КазДА. Постановления съезда состояли из пяти частей. В первой части – «принципиальной» – определялось, что «ученое монашество едино со всем монашеством в силу единства цели иноческой жизни...». Во второй части постановлений – «практической» – были записаны права и обязанности ученого монашества на духовно-учебной, проповеднической, миссионерской и административно-епархиальной службах. В третьей части постановлений были изложены «вопросы, порученные обсуждению Всероссийского съезда ученого монашества Святейшим Синодом» о преобразовании Александро-Невской лавры в главный монастырь ученого иноческого братства и программа Всероссийского монастырского съезда. По поручению Синода съезд ученого монашества избрал делегатов на Всероссийский монастырский съезд, в Предсоборный Совет, на Поместный Собор. Другие разделы постановлений касаются устройства монастырской жизни и т.д. В дальнейшем Поместный Собор подтвердил основные постановления предшествовавших ему съездов о старчестве, ученом монашестве, о создании иноческого всероссийского церковно-просветительного братства и духовно-учебных и научных заведений при нем. В целом Поместный Собор по сравнению с предшествовавшими ему съездами несколько усилил власть настоятеля в монастыре и власть епископа над монастырем, т. е. высказался за принцип единоначалия¹⁶².

На соборном заседании 7(20) августа (Деяние 146) принимаются две поправки митрополита Кирилла к докладу Отдела о монастырях и монашествующих (обсуждались пп. 61-89). Принял участие и был одним из докладчиков архимандрит Гурий (Степанов).¹⁶³ Также на 168-169 заседаниях 5(18) и 6(19) сентября 1918 года обсуждался доклад митрополита Кирилла, сделанный им от лица Отдела о высшем церковном управлении «О церковных округах». Он был посвящен мероприятиям, способствующим распространению принципа соборного управления на отдельные территории, что давало новые возможности для активизации миссионерской и пастырской работы. Против проекта выступил архимандрит Гурий,

утверждающий, что нововведение лишь ухудшит пастырское и миссионерское дело. Деление на округа должно иметь, по мнению критиков, миссионерско-пастырское, а не административно-судебное значение.¹⁶⁴

Но как мы знаем, постановления съездов и определения Поместного Собора 1918 г. до конца XX в. оказались трудновыполнимыми, сначала вследствие репрессивной государственной политики, а в последнее десятилетие – вследствие совершенно особых условий воссоздания монастырей и монашеской жизни. Однако русскому монашеству суждено было осуществить в XX в. иные подвиги благочестия и святости – мученичества, исповедничества и пастырства.

Не забудем указать, что архимандрит Гурий Степанов также участвовал в 1917-1918 гг. в Поместном Соборе Русской Православной Церкви. После того, как большинство членов Собора высказалось за восстановление патриаршества, встал вопрос о том, кто же может быть патриархом. 30 октября 1917 года было решено приступить к избранию кандидатов в патриархи. Возник вопрос: можно ли выбирать кандидата из мирян. Звучали разные мнения. Этот вопрос был поставлен на Поместном соборе 8 февраля 1918 г. в связи с обсуждением представленного епископом Челябинским Серафимом (Александровым) доклада «Об органах епархиального управления», подготовленного Отделом по епархиальному управлению. Одна из статей предусматривала, что кандидатами на епископскую должность могут быть монахи, неженатые белые священники и миряне, начиная с 35-летнего возраста. Архимандриты Гурий (Степанов) и Иларион (Троицкий), отстаивали исключительное право монахов на должность епископов. Защищая рясофор, И.М. Громогласов и о.Гурий подчеркивали, что народ привык видеть в епископе монаха. В результате дискуссий статья 17 о кандидатах в епископы, включенная в определение Поместного Собора от 22 февраля 1918 г. «Об епархиальном управлении», сохранила положение о рясофоре.¹⁶⁵

21 ноября/4 декабря 1917 г. – в день настолования (интронизации) в Патриархи Московского и всея России митрополита Московского и Коломенского Тихона архимандрит Гурий произнес приветствие Святейшему Патриарху от Казанской Духовной Академии.¹⁶⁶ В ответ Святейший Патриарх Тихон ответил архимандриту Гурию словами благодарности за приветствие и подчеркнул большую роль Казанской Духовной Академии в тяжелое время, которое переживает Русская Церковь.¹⁶⁷

Вместе с А.Т. Соловьёвым, являвшимся первым и единственным председателем Комитета Казанского Общества Трезвости (КОТ) на протяжении всей его четвертьвековой истории, у истоков КОТ стояло немало

известных учёных, религиозных и общественных деятелей, внёсших заметный вклад в популяризацию идей трезвого образа жизни и спасение многих заблудших душ от смертельных объятий «зелёного змия», в том числе известный религиозный писатель, инспектор Казанской Духовной Академии архимандрит Гурий. Цель КОТ заключалась в том, чтобы «противодействовать употреблению спиртных напитков среди населения города Казани и для сего помогать нуждающимся членам советами, материальными средствами и приисканием занятий», а в более широком смысле она формулировалась как «отрезвление русского народа, выяснение и указание ему истинного пути жизни».¹⁶⁸

В 1920 году академия продолжала свою деятельность в тяжелых условиях советской власти. За первое полугодие состоялось лишь четыре заседания Совета академии. Посещаемость академии давала знать о положении дел. Девять из членов академии не присутствовали из-за ухода с белочехами. Часть отсутствовала по «домашним обстоятельствам» или болезни. Из 34 имеющих право присутствовать на Совете, на третьем заседании присутствовал 26 апреля (9 мая) 21. На этом заседании проходили выборы нового помощника ректора, т.к. архимандрит Гурий (Степанов) был назначен на Алатырскую кафедру и его ожидала архиерейская хиротония.¹⁶⁹

Послеакадемический период гонений

В тяжелое время гонения Церкви советской властью на долю иерархов выпала незавидная участь. Нестроения и смуты в Церкви помимо оппозиционной государственной власти разжигали и «сторонники Церкви», такие как обновленцы и другие раскольнические объединения. События церковной жизни, последовавшие за кончиною Святейшего Патриарха Тихона, приняли столь стремительный и запутанный характер, что ориентироваться в них, не имея достаточной к тому подготовки и некоторых специальных знаний, крайне сложно. Мы будем руководствоваться имеющимися в нашем распоряжении материалами, касающимися именно нашей темы. В это время советская власть широко поддерживала обновленцев и старалась склонить местных тихоновских православных епископов на соединение с последними: упорствующие арестовывались и ссылались, колеблющимся сулили всякие блага, при условии их перехода в обновленчество. В результате нажима создавалась неуверенность в ряде отдельных местностей.

В 1919-1920 г. архимандрит Гурий стал управляющим Московского Сретенского монастыря.

В 1919 г. 2(3?) октября был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Освобожден вскоре.

С 1919 по 25 января 1920 г. был настоятелем Покровского монастыря в Москве.

26 января 1920 г. хиротонисан во епископа Алатырского, викария Симбирской епархии.

Также в этом году он опять становится управляющим Покровского монастыря. Перед арестом проживал в Даниловом монастыре у епископа Феодора (Поздеевского)

27 июня 1920г. епископ Гурий (Степанов) был арестован в Московском Даниловском монастыре вместе с епископом Феодором (Поздеевским) без предъявления обвинения, в связи с тем, что при проведении обыска в монастыре у его ворот собралась толпа. И уже 26 июля осужден Президиумом ВЧК «за агитацию против Советской власти» на заключение в лагерь «до конца гражданской войны»¹⁷⁰. Обвинение по делу официально не было предъявлено. По амнистии 7 ноября 1920 г. заключение в лагере до конца гражданской войны заменено тюремным заключением на 5 лет¹⁷¹.

Сначала в 1920 г. он содержался в Бутырской тюрьме, а 25 августа 1920 г. находился в заключении в Таганской тюрьме в Москве. Из письма будущего Святейшего Патриарха Алексия своему духовнику от 17 мая 1921 г. узнаем, что преосвященный Гурий (Степанов) сидит в Таганской тюрьме в одной камере с преосвященным Феодором и митрополитом Кириллом. У них чисто, много им посылают, так что со стороны внешней они обставлены хорошо. Надежды на Казань у Кирилла нет, в смысле возвращения туда. Патриарх хочет в случае его освобождения, о чем хлопочут его благодетели, назначить его в Киев, где, по словам Патриарха, происходит нечто невообразимое в смысле церковного хаоса: архиереи друг друга предают анафеме – полная разруха. Но митрополит Кирилл не желал бы этого назначения, это значило бы ехать на верную смерть, по его словам.¹⁷² В воспоминаниях В.Ф. Марциновского, описавшего тюремную обстановку того времени, читаем: «выходя на прогулку, по железным лестницам из разных этажей спускаются заключенные; поблескивая синими очками, низко сидящими на несколько коротком носу, спускается медленно по лестнице епископ Гурий». Также известно, что по многочисленным просьбам заключенных богослужения были разрешены и для этого было отведено в тюрьме школьное помещение. Служил обычно митрополит Кирилл, с сослужащими епископами Феодором и Гурием, игуменом Ионой, управляет хором бывший обер-прокурор Св.Синода А.Д. Самарин. Митрополит Кирилл, епископы Феодор

(Поздеевский) и Гурий (Степанов) в одной камере помещались неслучайно, т.к. они были выходцы из Казанской епархии. Марциновский описывает свое посещение камеры владыки Кирилла: митрополит сидел на койке, слева Феодор, справа Гурий. Владыка Гурий был склонен к полемике, но говорил более мягко, чем Феодор: «Это большой грех, что вы пренебрегли Таинством Крещения, совершенным над вами в детстве. Вы должны покаяться и лишь после этого мы можем допустить вас до причащения». Я изложил свои взгляды епископам, они пожали плечами, но не изменили своего требования.¹⁷³

На 25 февраля 1921г. вл. Гурий находился в Таганской тюрьме, в камере 160. 24 марта 1922г. освобожден и определен на поселение в Москве без права выезда¹⁷⁴. Дела епископа Гурия (Степанова) в ведомстве Екатерины Павл. Пешковой были зарегистрированы 25 февр. 1921 г. под №№ 1534 и 1535, но только 3 февр. 1922 г. подана докладная записка в Московский Губернский Отдел Юстиции с просьбой применить к нему амнистию и сократить срок осуждения на одну треть. Но через месяц в просьбе было отказано со ссылкой на применение уже амнистии 1921 года [ГАРФ, ф. 8419, оп. 1, д. 51, л. 7]. Однако, как видно, ходатайство было направлено и во ВЦИК, который оказался отзывчивее органов правосудия.¹⁷⁵

По освобождении из заключения, с марта 1922 по июнь 1923 года, епископ Гурий занимает должность управляющего Покровского миссионерского мужского монастыря в Москве¹⁷⁷.

В то время Патриарх Тихон ради спасения заблудших и ради церковного мира был готов к переговорам с обновленцами и открыл переговоры с лжемитрополитом Евдокимом об условиях восстановления церковного единства. Противниками подобных переговоров выступил Федор (Поздеевский), настоятель Данилова монастыря. Он объединил вокруг себя архипастырей и церковных деятелей, предостерегавших Тихона от уступок раскольникам. К таковым относился и архиепископ Гурий (Степанов). Исторические сведения о «даниловском» течении скудны и часто искажены. По некоторым сведениям, «даниловское» движение возникло в 1922 г. как реакция на примиренческую тактику патриарха Тихона и его окружения с большевиками и состояло из ряда консервативно настроенных иерархов, не согласных с официальным курсом своей высшей церковной власти. В начале сентября 1922 г. под духовным руководством Феодора Поздеевского «даниловцы» начали формирование так называемого «Параллельного Синода», ввиду «неэффективности Синода Патриаршего, находившегося под полным контролем ГПУ». В первом заседании «Параллельного Синода» приняли участие епископ Феодор (Поздеевский), епископ Гурий (Степанов) Алатырский и только что освободившийся из заключения архиепископ

Андрей (Ухтомский). Вскоре к ним присоединились епископы Арсений (Жадановский), Серафим (Звездинский), Серафим (Самойлович) и другие. Участники «Параллельного Синода» считали себя «Постояннодействующим Предсоборным Совещанием» и главной своей целью ставили организацию тайного Поместного Собора, способного в новых церковно-политических условиях разрешить накопившиеся за длительный междусоборный период проблемы вне всякого контроля и давления властей. За первые два месяца своей деятельности «даниловцы» приняли следующие основополагающие решения: 1) утвердить принципы децентрализации церковной жизни как наиболее эффективный способ сопротивления контролю большевиков над Церковью; 2) начать несанкционированные и тайные поставления архиереев и священников для организации Катакомбной Церкви в масштабах всей России; 3) вынести догматическое осуждение обновленцам.¹⁷⁸

В июне 1923 г. в Михайловском храме Донского монастыря «даниловцы» провели «соборик» (или «Малый Собор»), на котором уточнили свою позицию, постановив, что Патриаршее управление в том виде, в каком оно существует, нецелесообразно и даже вредно, Патриарх Тихон вполне скомпрометировал себя как глава Русской Церкви, приведя всю церковную жизнь к полному развалу, и его авторитет потерял силу, а потому не следует ему подчиняться. Есть сведения о том, что «даниловская» оппозиция придерживалась «умеренной» и в целом «примирительной» позиции по отношению к патриарху Тихону, и «несмотря на свое неподчинение, епископы, пребывавшие в Даниловом монастыре, не прерывали молитвенно-канонического общения с Патриархом». В 1923-25 гг. «даниловское» течение значительно усилилось включением в его состав новых архиереев, прибывших в Москву: архиепископов Николая (Добронравова) Владимирского, Пахомия Черниговского и епископов Аверкия (Кедровых) Житомирского, Николая (Никольского) Елецкого, Зиновия (Дроздова) Тамбовского, Варсонофия (Вихвелина) Никольского и целого ряда других. За этот период «даниловцы» смогли наладить прямые связи со многими местными епархиями. Так, с «андреевцами» в Уфимской епархии связь осуществлялась через епископа Иоасафа (Удалова) Чистопольского, а с Украинской Церковью – первоначально через Парфения (Брянских) Ананьевского, а позже – через Дамаскина (Цедрика) Глуховского. С 1923 года «даниловцы» осуществили ряд тайных архиерейских хиротоний: Марка (Новоселова), Агафангела (Садковского), Иоанникия (Неглядова) и многих других. Отношение «даниловцев» к митрополиту Сергию (Страгородскому) было, соответственно, отрицательным. По сведениям митрополита Иоанна Снычева, своими действиями «даниловцы» выражали самую настоящую оппозицию митрополиту Сергию. Они не только осуждали его деяния, но и в кругу своих единомышленников осмеивали их и даже

запрещали своим последователям посещать те храмы, в которых поминали имя Заместителя, и принимать от сергианских священников таинства.¹⁷⁹

В июле 1923 г. владыка Гурий был назначен временно управляющим Петроградской епархией. Ознакомившись на месте с тяжелым положением РПЦ в этой епархии от засилья обновленцев, он тотчас же покинул Ленинград и уехал в Псково-Печерский монастырь, где поступил в число братии¹⁸⁰. В этом же году был арестован за «нахождение в пограничной полосе»¹⁸¹ и содержался в Псковской тюрьме, но вскоре был освобожден¹⁸².

В конце сентября 1923 года в монастыре состоялось совещание для обсуждения результатов переговоров с лжемитрополитом о преодолении раскола.¹⁸³ Заметим, что здесь находили приют многие архиереи, лишённые кафедр за преданность делу Церкви: священномученики митрополит Серафим (Чичагов) и архиепископ Серафим (Самойлович), архиепископ Гурий (Степанов), епископ Пахомий (Кедров) и многие другие архиереи, приезжавшие в Москву.¹⁸⁴

Уже 24 февраля 1924 г. епископ Гурий поставлен в архиепископа Иркутского и в этом же году опять назначен в Москву в Покровский мужской монастырь, где и числится по месту жительства: Москва, Покровский мужской монастырь, Покровский туп., 10-2. И в этом же году арестован и освобожден и продолжил управление Покровским монастырем¹⁸⁵.

25 декабря 1924 г. (7 января 1925 г.) архиепископ Иркутский Гурий (Степанов) участвовал в оглашении исторически важного для Церкви завещания Святейшего Патриарха, где состоял в числе архипастырей Русской Православной Церкви сделавших заключение, что митрополит Петр не может уклониться от послушания во исполнение воли почившего и должен вступить в обязанности Патриаршего Местоблюстителя.¹⁸⁶

19 апреля 1925 г. архиепископ Гурий подписал акт о передаче высшей церковной власти митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому). Число иерархов, подписавших акт о вступлении митрополита Крутицкого Петра в права патриаршего местоблюстителя, составляло 60 человек, из которых часть, включая владыку Гурия (Степанова), к концу 1926г. оказалась в заключении.¹⁸⁷

Вступив в права местоблюстителя, митрополит Петр продолжал позицию противления обновленчеству и прочим расколам. Власти ожидали от митрополита компромисса с обновленцами, но патриарший местоблюститель своим посланием от 28 июля 1925 г. резко отклонил всякую

возможность переговоров с обновленчеством. К тому же его окружали архиереи «даниловской» группы, разделяющие его взгляды.¹⁸⁸

В связи с опустевшим местоблюстительским местом 11 ноября 1925 года комиссией по проведению декрета об отделении Церкви от государства принято решение ускорить раскол в Церкви. Это означало арест ГПУ тех, кто мог возглавить Русскую Православную Церковь и кто бы воспротивился бы проводимой государством антицерковной политике. **Несмотря на все объяснения местоблюстителя митрополита Петра (Полянского) и на отсутствие какой бы то ни было за ним вины, 10 апреля 1926 года ему предъявили обвинение в контрреволюционной деятельности. Направленный владыкой протест заместителю начальника ГПУ, где он взывал к справедливости, не дал результата. И 5 ноября 1926 года он был приговорен к трем годам ссылки.**

Пытаясь изолировать митрополита Петра от влиятельного епископского окружения, ГПУ устроило аресты сторонников патриаршего местоблюстительства. 19 ноября 1925 г. был арестован в Москве архиепископ Гурий с другими иерархами по делу митрополита Петра (Полянского)¹⁸⁹, за то, что «принимал непосредственное участие в группировке монархических церковников и мирян, ставивших своей задачей использование церкви и церковного аппарата в антисоветских целях, для сплочения вокруг церкви реакционного элемента». Владыке Гурию, как и епископу Герману (Ряшенцеву), было предъявлено обвинение в том, что он состоял членом так называемого «Даниловского синода»¹⁹⁰. Таким образом, с ноября 1925 по май 1926 года он находился под следствием в Бутырской тюрьме в Москве.¹⁹¹

12 декабря 1925 митрополита Петра взяли во внутреннюю тюрьму на Лубянке. Одновременно была арестована целая группа проживавших в Москве архиереев, которые были, по мнению ГПУ, единомысленны с ним. Это были архиепископы Николай Владимирский, Пахомий Черниговский, Прокопий Херсонесский и Гурий (Степанов) Иркутский, и епископы Парфений Ананьевский, Дамаскин Глуховский, Тихон Гомельский, Варсонофий Каргопольский и другие. Коммунисты устранили последнего канонического предстоятеля Российской Церкви и были готовы теперь представить своего кандидата на Всероссийский престол.¹⁹²

Основные аресты совершились 30 ноября в Даниловском монастыре. В это время григорианцы оформились как отдельная раскольничья группа. А местоблюстительство занимает вместо отказавшегося митрополита Агафангела митр. Сергей (Страгородский).

21 мая 1926 года Особое совещание при коллегии ОГПУ СССР приговорило Амвросия (Полянского), Прокопия (Титова), П.В. Истомина – к трем годам концлагеря; Николая (Добронравова), Дамаскина (Цедрика), Иоасафа (Удалова) и А.Д. Самарина, Гурия (Степанова) – по обвинению «член контрреволюционной монархической церковной организации «Даниловский синод»»¹⁹³ по статье ст.62,68 УК РСФСР приговорили к 3 годам ссылки через ПП ОГПУ в Сибирь. Это групповое дело названо «Дело митрополита Петра (Полянского) и др., Москва, 1926г»¹⁹⁴.

С мая 1926 года по 7 октября 1928 года по данным [12], [13], (ГА РФ Ф.6343) и воспоминаниям Самариной-Чернышевой (см.Самарин А.Д.) с мая 1926 г. по 7 октября 1928 г. он находился в ссылке в Якутске. По данным [2] в 1926-1928 гг. был на Соловках¹⁹⁵.

В 1927-1931 годах находившийся в Арзамасе архиепископ Гурий (Степанов), написал исследование «Богозданный человек: Опыт православной традиции жизни», во второй главе которого раскрывается учение об искуплении. Автор признает неудовлетворительными обе крайности, допускаемые при объяснении тайны искупления: так называемую юридическую теорию искупления и теорию, именуемую нравственной.¹⁹⁶

В 1928 г. 8 октября по постановлению ОСО при Коллегии ОГПУ СССР вл. Гурий приговорен к высылке на три года (с прикреплением к определенному местужительствоу).¹⁹⁷

28 июля 1930г. по постановлению ОСО при Коллегии ОГПУ СССР досрочно освобожден. Но еще будучи в ссылке с 25 июня 1930 года был поставлен архиепископом Костромским, но от управления епархией отказался.

С 13 июля 1930 года был назначен на должность архиепископа Суздальского, викария Владимирской епархии¹⁹⁸.

Следует заметить, что епископ Гурий (Степанов) и ряд других архиереев обвинялись в том, что «составили так называемый «Даниловский синод» и служили в качестве такового проводниками всех указаний двух бывших обер-прокуроров – Самарина и Саблера, устраивая совещания и советы между собой для обсуждения вопросов практического проведения самарино-саблеровской линии, как например, в вопросе об оставлении Киевской митрополичьей кафедры за белогвардейским эмигрантом Антонием Храповицким; для обсуждения и корректирования готовящихся к выпуску документов митрополита Петра, как например, декларации, и в придании этим документам антисоветского характера; для сообщения и распространения сведений о движении эмигрантской части церкви, зачистки

контрреволюционных документов, для обсуждения вопросов о воздействии на митрополита Михаила и т.п., поделявая все это для отвода глаз или за обедом, или тотчас после него».¹⁹⁹

В Москве в 20-е годы кроме Даниловского монастыря также существовало несколько очагов духовной жизни, в их числе и Высоко-Петровский монастырь, где нашли приют братья закрытой в 1923 году Зосимовской пустыни. Ученик старца Гавриила в юности, а затем воспитанник зосимовских старцев архимандрит Агафон (Лебедев, в схиме Игнатий) организовал вокруг Высоко-Петровского монастыря монашескую общину в миру и до последних дней духовно оформлял ее. До последних дней отец Игнатий сохранил братское общение с архиепископом Гурием (Степановым). Владыка Гурий благословил его, по его просьбе, причащаться дважды в неделю Святыми Тайнами, которые отец Игнатий хранил при себе. Владыка заботился об осиротевших чадах Игнатия. В 1937 году он писал им об их отце духовном, умирающем в лагерной больнице. Отец Игнатий умер в концлагере близ Сарова 11 сентября 1938 года.²⁰⁰

А уже 8 мая 1931 году Владыка Гурий сам был арестован по делу «филиала ИПЦ» и отстранился от церковной жизни. Был духовным писателем. Сотрудничал в журнале «Жизнь Востока». Автором делались неоднократные попытки узнать в редакции журнала «Жизнь Востока», под каким псевдонимом писал он свои статьи в этом журнале, но они ни к чему не привели²⁰¹. Далее мы видим, что был осужден в 1932 году по обвинению в «участии в филиале контрреволюционной церковно-монархической организации «Истинно-Православная Церковь»». По этому групповому делу его приговорили к 3-м годам ИТЛ в Новосибирской области.

В 1937(1938?) г. был арестован в ИТЛ под Новосибирском и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу²⁰².

Ныне же в наше время в память о нем в Чувашской Республике, Красноармейском районе, селе Красноармейское, есть улица имени Гурия Степанова.²⁰³ Также в селе Красноармейское находится памятник Гурию Степанову.²⁰⁴

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1900 год. - №14. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1900. – С. 609-656.
2. Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1901 год. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1901. – 1139 с.

3. Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1902 год. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1902. – 1120 с.
4. Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1908 год. – Казань: Центральная типография, 1908. – 1444 с.
5. Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1910 год.– Казань: Центральная типография, 1910. – 1368 с.
6. Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1911 год.– Казань: Центральная типография, 1911. – 1378 с.
7. Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1912 год.– Казань: Центральная типография, 1912. – 1454 с.
8. Миссионерский съезд в городе Казани 13-26 июня 1910 года. – Казань, Центральная типография, 1910. – 80 с.
9. О возведении доцента Академии архимандрита Иннокентия (Ястребова) в сан епископа Каневского и об избрании на освободившуюся после него кафедру калмыцкого языка иеромонаха Гурия (Степанова). НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10712.
10. О выпускниках и переводных экзаменах в Казанской духовной семинарии. НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№849.
11. О назначении Степанова в академию. НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№1018.
12. Об избрании доцента свящ. Н.Н.Писарева, Е.Я.Полянского и иеромонаха Гурия в звании экстраординарных профессоров. НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10999.
13. Об оставлении при Академии профессорских стипендиатов на 1910-1911 учебный год. НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10978.
14. О соискании инспектором Архимандритом Гурием степени доктора Церковной истории. НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№11281.
15. О командировке профессора Гурия в Калмыцкие степи с 1 мая 1911 г. НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№11049.
16. Отчет о состоянии КазДА за 1905-1906 учебный год. – Казань: Центральная типография, 1906. – 45 с.
17. Отчет о состоянии КазДА за 1908-1909 учебный год. – Казань: Центральная типография, 1909. – 53 с.
18. Отчет о состоянии КазДА за 1909-1910 учебный год. – Казань: Центральная типография, 1910. – 56 с.
19. Отчет о состоянии КазДА за 1910-1911 учебный год. – Казань: Центральная типография, 1911. – 64 с.
20. Отчет о состоянии КазДА за 1911-1912 учебный год. – Казань: Центральная типография, 1912. – 64 с.

21. Отчет о состоянии КазДА за 1912-1913 учебный год. – Казань: Центральная типография, 1913. – 66 с.
22. Отчет о состоянии Императорской КазДА за 1913-1914 учебный год. – Казань: Центральная типография, 1914. – 66 с.
23. Отчет о состоянии Императорской КазДА за 1914-1915 учебный год. – Казань: Центральная типография, 1915. – 72 с.
24. Отчет о состоянии Императорской КазДА за 1915-1916 учебный год. – Казань: Центральная типография, 1916. – 70 с.
25. Отчет о состоянии миссионерских курсов в г. Казани за 1907-1908 учебный год. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1908. – 16 с.
26. Отчет о состоянии миссионерских курсов в г. Казани за 1908-1909 учебный год. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1909. – 12 с.
27. Отчет о состоянии миссионерских курсов в г. Казани за 1909-1910 учебный год. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1910. – 12 с.
28. Отчет о состоянии миссионерских курсов в г. Казани за 1910-1911 учебный год. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1911. – 12 с.
29. Отчет о состоянии миссионерских курсов в г. Казани за 1911-1912 учебный год. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1912. – 16 с.
30. Отчет о состоянии Попечительства при Михайло-Архангельской церкви Казанской Духовной Академии для вспомоществования всем служащим и служившим в Академии за 1907. – Казань: Центральная типография, 1908. – 4 с.
31. Отчет общества вспомоществования недостаточным студентам Казанской Духовной Академии за двадцать четвертый год существования (с 1 января по 31 декабря 1907 года). – Казань: Центральная типография, 1908. – 7 с.
32. Отчет общества вспомоществования недостаточным студентам Казанской Духовной Академии за двадцать четвертый год существования (с 1 января по 31 декабря 1908 года). – Казань: Центральная типография, 1909. – 10 с.
33. Памятная книжка Казанской Духовной Академии 1912-1913 академический год. – Казань. Центральная типография. 1912год. – 104 с.
34. Православный собеседник, издание КазДА 1906 г. Т.3. – Казань: Центральная типография, 1906. – 742 с.
35. Православный собеседник, издание КазДА 1907 г. Т.2. – Казань: Центральная типография, 1907. – 884 с.
36. Православный собеседник, издание КазДА 1908 г. Т.1-2. – Казань: Центральная типография, 1908. – 806 с.
37. Православный собеседник, издание КазДА 1909 г. Т.1. – Казань: Центральная типография, 1909. – 810 с.

38. Православный собеседник, издание КазДА 1913 г. Т.1. – Казань: Центральная типография, 1913. – 1061 с.
39. Православный собеседник, издание КазДА 1913 г. Т.2. – Казань: Центральная типография, 1913. – 844 с.
40. Православный собеседник, издание КазДА 1914 г. Т.1-2. – Казань: Центральная типография, 1914. – 1081 с.
41. Православный собеседник, издание КазДА 1917г. Март-Май. – Казань: Центральная типография, 1917. – 272 с.
42. Протоколы заседаний Совета КазДА за 1906 год. – Казань: Центральная типография, 1906. – 242 с.
43. Протоколы заседаний Совета КазДА за 1907 год. – Казань: Центральная типография, 1909. – 243 с.
44. Протоколы заседаний Совета КазДА за 1911 год. – Казань: Центральная типография, 1912. – 355 с.
45. Протоколы заседаний Совета КазДА за 1912 год. – Казань: Центральная типография, 1913. – 276 с.
46. Протоколы заседаний Совета Императорской КазДА за 1913 год. – Казань: Центральная типография, 1914. – 288 с.
47. Протоколы заседаний Совета Императорской КазДА за 1914 год. – Казань: Центральная типография, 1915. – 466 с.
48. Приложение к протоколам Совета КазДА за 1911 год. – Казань: Центральная типография, 1912. – 454 с.
49. С ведомостями об успехах и поведении учеников семинарии за 1898 год. НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№917.
50. С донесениями инспектора семинарии об учениках за 1896-1897 год. НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№814.
51. С копиями аттестатов и свидетельств окончивших полный курс в семинарии 1902 г. НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№1023.

Литература

1. Архиереи// http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_271 (07.10.2005 г.)
2. Акты Святейшего Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943гг./ Сост. М.Е. Губонин. – М.: Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. – 1064 с.
3. Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни: Поместный Собор 1917-1918гг. и предсоборный период / Круглый стол по религиозному образованию и диаконии. – М.: 2004. – 664 с.

4. Библиотека русских переводов богослужебных текстов Русской Православной Церкви // http://www.churchlibrary.narod.ru/kott_preface_2.htm
5. Богословские труды. – М.: Издание Московской Патриархии, Вып. 12. – С 39-40; или Профессор, протоиерей Ливерий Воронов. Догматическое богословие. <http://www.spbda.ru/theology/contents2.php?part=2&page=8>
6. Владимир Мосс. Православная Церковь на перепутье. <http://portal-credo.ru/site/index.php?act=lib&id=96>
7. Владислав (Цыпин), протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный период, новейший период. Изд. Учебного комитета РПЦ. – М.: 2004. – 839 с.
8. Виктор Котт. Статьи. Мы бережем золотник, а теряем пуд (часть 2). <http://www.elhovkahram.ru/publish/195>
9. Голубцов С. Профессура МДА в сетях ЧК и Гулага. <http://www.krotov.info/history/20/1930/golubzov.htm>
10. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним: В 7 кн. – Тверь: Издательский дом «Булат», 2002.
11. Житие преподобного Гавриила, старца Седмиезерной пустыни. Издание Казанской епархии, Москва: Издательство имени свт. Игнатия Ставропольского 1997. – 38 с.
52. Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884-1921 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М.: 1999. – 301 с.
12. Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви: Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. – 864 с.
13. За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917-1956: Биографический справочник. Кн.1. А-К – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1997. – 704 с.
14. История. <http://www.cap.ru/cap2/main.asp?prev=17&pos=3>
15. Московские епархиальные ведомости № 4-5 2003г. Церковная жизнь. http://vedomosti.meparh.ru/2003_4_5/3.htm
16. Мученики// <http://www.pravoslavie.ru/put/sv/guriy.htm> (07.10.2006 г.)
17. Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi_bin/db.exe/ans/m/?HYZ9EJxGHoxlTYZCF2JMTd4UfGpTJ230AZB1Te1UtO WZfuXVeeujTcGZeuhLp74TaxZQ0slBk+
18. Огрызков С. Пастырство схиархимандрита Гавриила (Зырянова): Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. / Московская Духовная Академия. – Сергиев Посад, 2000. – 200 с.
19. Однорал А.А. Российское Православие в XX веке. http://www.krotov.info/lib_sec/15_o/odn/odnor2.htm

20. Письма Святейшего Патриарха Алексия I своему духовнику. <http://www.pravoslavie.ru/archiv/pisma9.htm>
21. Подвижники Саратовской епархии. Вениамин, епископ Саратовский и Балашовский, исповедник. <http://www.eparhiasaratov.ru/txts/eparhy/saints/podv/milov/zhizn.html>
22. Православная энциклопедия. Том «Русская Православная Церковь: монастыри и монашество 1700-1998 гг.» <http://ezh.sedmitza.ru/index.html?did=586>
23. Просим освободить из тюремного заключения (письма в защиту репрессированных). – М.: Современный писатель, 1998. – 208 с.
24. Русская линия. Трезвая политика. Казанский монархист Александр Титович Соловьёв и дело всей его жизни. <http://www.rusk.ru/st.php?idar=103796> (27.10.2005)
25. Священномученик Серафим, архиепископ Угличский. <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4899.htm>
26. Симеон (Холмский), архимандрит. Един от древних. Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елезаовой пустыни. Жизнеописание. Творения. Письма. М.: Издательство «Паломник». – 2001. – 538 с.
27. Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М.: Памятники исторической мысли, 2000. – 1016 с.

Примечания

¹ НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№1023, лист 87.

² НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10712, лист. 34-35.

³ НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№1018, лист 7.

⁴ НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№814, лист. 47.

⁵ НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№917, лист. 65.

⁶ НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№849, лист 78,80.

⁷ НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№1018, лист 7.

⁸ НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№849, лист 90.

⁹ Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1900 год. №14. – с. 623.

¹⁰ Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1901 год. – №14. – с. 629.

¹¹ НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№814, лист 14,30.

¹² НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№917, лист. 17.

- ¹³ Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1901 год. – №12. – с. 571-574.
- ¹⁴ Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1901 год. – №13. – с. 597-598.
- ¹⁵ НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№1023, лист. 87.
- ¹⁷ НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№1018, лист. 6.
- ¹⁸ Там же: лист 1.
- ¹⁹ Там же: лист 2.
- ²⁰ НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№1018, лист 3.
- ²¹ Там же: лист 8.
- ²² НАРТ, Ф.116, Оп.1, Д.№814, лист 12.
- ²³ НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10712, лист 33.
- ²⁴ НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10712, лист 35.
- ²⁵ Там же: лист 36.
- ²⁶ Симеон (Холмский), архимандрит. Един от древних... – С.10,19.
- ²⁷ Симеон (Холмский), архимандрит. Един от древних... – С. 516-517.
- ²⁸ Мученики// <http://www.pravoslavie.ru/put/sv/guriy.htm>
- ²⁹ Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884-1921 гг.). – С. 31.
- ³⁰ Архиепери// [http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_271\(07.10.2005г.\)](http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_271(07.10.2005г.))
- ³¹ НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10712, лист 10.
- ³² Протоколы заседаний Совета КазДА за 1906 год. – С. 99-100.
- ³³ НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10712, лист 39.
- ³⁴ Там же: лист 30об.
- ³⁵ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1906 год. – С. 100.
- ³⁶ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1906 год. – С. 101.
- ³⁷ Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884-1921 гг.). – с.183-184.
- ³⁸ НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10712, лист 12,13.
- ³⁹ НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10712, лист 16.

- ⁴⁰ Православный собеседник, издание КазДА 1906 г. Т.3. – С. 505.
- ⁴¹ НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10712, лист 17.
- ⁴² Православный собеседник, издание КазДА 1907 г. Т.2. – С. 682-684.
- ⁴³ Отчет о состоянии Попечительства при Михайло-Архангельской церкви ... – С. 2.
- ⁴⁴ Отчет о состоянии миссионерских курсов в г. Казани за 1907-1908 учебный год. – С. 11-12.
- ⁴⁵ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1907 год. – С. 26-27.
- ⁴⁶ Отчет общества вспомоществования недостаточным студентам Казанской Духовной Академии... – С. 5.
- ⁴⁷ Отчет общества вспомоществования недостаточным студентам Казанской Духовной Академии... – С. 10.
- ⁴⁸ Православный собеседник, издание КазДА 1908 г. Т.1. Май. – С. 2, 643-649.
- ⁴⁹ Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1908 год... – с. 337-340.
- ⁵⁰ НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10712, лист 17,19,21,25,29.
- ⁵¹ Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1908 год... – С. 1022.
- ⁵² Православный собеседник, издание КазДА 1908г.,Т.2. Декабрь. – С. 709-718.
- ⁵³ Православный собеседник, издание КазДА 1909г.Т.1. – С. 514-518.
- ⁵⁴ Отчет о состоянии КазДА за 1908-1909 учебный год... – С. 13.
- ⁵⁵ Отчет о состоянии миссионерских курсов в г. Казани за 1908-1909 учебный год. – С. 8.
- ⁵⁶ Отчет о состоянии КазДА за 1908-1909 учебный год... – С. 14.
- ⁵⁷ Отчет о состоянии КазДА за 1908-1909 учебный год. – С. 38.
- ⁵⁸ Отчет о состоянии КазДА за 1909-1910 учебный год. – С. 10-11.
- ⁵⁹ Памятная книжка КазДА за 1912-1913 академический год. – С. 30.
- ⁶⁰ НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10978
- ⁶¹ Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия... – кн. 6. – С. 153-156.
- ⁶² Протоколы заседаний Совета КазДА за 1911 год. – С. 52-53.
- ⁶³ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1911 год. – С. 165-166.

- ⁶⁴ Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия... – кн.6. – С.153-156.
- ⁶⁵ Отчет о состоянии КазДА за 1909-1910 учебный год. – С. 16.
- ⁶⁶ Отчет о состоянии КазДА за 1909-1910 учебный год. – С. 35.
- ⁶⁷ Отчет о состоянии КазДА за 1908-1909 учебный год. – С. 32.
- ⁶⁸ Отчет о состоянии КазДА за 1909-1910 учебный год. – С.42.
- ⁶⁹ Отчет о состоянии миссионерских курсов в г. Казани за 1909-1910 учебный год. – С. 7-8.
- ⁷⁰ Отчет о состоянии КазДА за 1910-1911 учебный год. – С.17.
- ⁷¹ Отчет о состоянии КазДА за 1909-1910 учебный год. – С. 29.
- ⁷² Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884-1921 гг.). – С.187.
- ⁷³ Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1910 год. – С. 673.
- ⁷⁴ Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884-1921 гг.). – С.166.
- ⁷⁵ Известия по Казанской епархии. Издание Казанской Духовной Академии. Миссионерский съезд в Казани 13-26 июня 1910 года. №23. 15 июня. 1910. – С. 684-686
- ⁷⁶ Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884-1921 гг.). – С. 189
- ⁷⁷ Миссионерский съезд в городе Казани 13-26 июня 1910 года. – С. 24.
- ⁷⁸ НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№10999. лист 8.
- ⁷⁹ Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1911 год. –С. 532.
- ⁸⁰ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1911 год. – С. 21.
- ⁸¹ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1911 год. – С. 56-57.
- ⁸² Отчет о состоянии миссионерских курсов в г. Казани за 1910-1911 учебный год. – С. 8.
- ⁸³ НАРТ,Ф.10,Оп.1,Д.№11049.
- ⁸⁴ Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884-1921 гг.) – С. 187.
- ⁸⁵ Отчет о состоянии миссионерских курсов в г. Казани за 1911-1912 учебный год. – С. 11.
- ⁸⁶ Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884-1921 гг.). – С. 184.
- ⁸⁷ Отчет о состоянии миссионерских курсов в г. Казани за 1900-1901 учебный год. – С. 6.
- ⁸⁸ Отчет о состоянии КазДА за 1910-1911 учебный год. – С. 43-44.

- ⁸⁹ Отчет о состоянии КазДА за 1910-1911 учебный год. – С. 49.
- ⁹⁰ Приложение к протоколам Совета КазДА за 1911 год. – С. 166.
- ⁹¹ Приложение к протоколам Совета КазДА за 1911 год. – С. 385-392.
- ⁹² Приложение к протоколам Совета КазДА за 1911 год. – С. 424-428.
- ⁹³ Приложение к протоколам Совета КазДА за 1911 год. – С. 430-434.
- ⁹⁴ Приложение к протоколам Совета КазДА за 1911 год. – С.442.
- ⁹⁵ Отчет о состоянии КазДА за 1911-1912 учебный год. – С. 20.
- ⁹⁶ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1912 год. – С. 13.
- ⁹⁷ Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской Духовной Академии за 1912 год. – С. 163.
- ⁹⁸ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1912 год. – С. 74.
- ⁹⁹ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1912 год. – С. 77.
- ¹⁰⁰ Памятная книжка КазДА за 1912-1913 академический год. – С. 11,103, приложение.
- ¹⁰¹ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1912 год. – С. 102.
- ¹⁰² Протоколы заседаний Совета КазДА за 1912 год. – С. 166.
- ¹⁰³ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1912 год. – С. 195.
- ¹⁰⁴ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1912 год. – С. 197.
- ¹⁰⁵ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1912 год. – С. 218.
- ¹⁰⁶ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1912 год. – С. 232.
- ¹⁰⁷ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1912 год. – С. 256.
- ¹⁰⁸ Православный собеседник, издание КазДА 1913г.,Т.1. – С. 1046.
- ¹⁰⁹ Православный собеседник, издание КазДА 1913г.,Т.1. – С. 1047-1049.
- ¹¹⁰ Православный собеседник, издание КазДА 1913г.,Т.1. – С. 1057.
- ¹¹¹ Православный собеседник, издание КазДА 1913г.,Т.2. – С. 215.
- ¹¹² Отчет о состоянии КазДА за 1911-1912 учебный год. – С.43.
- ¹¹³ Отчет о состоянии КазДА за 1911-1912 учебный год. – С.47.
- ¹¹⁴ Отчет о состоянии КазДА за 1911-1912 учебный год. – С.50.

- ¹¹⁵ Огрызков С. Пастырство схиархимандрита Гавриила (Зырянова)... – С.165.
- ¹¹⁶ Отчет о состоянии КазДА за 1913-1914 учебный год. – С. 42.3
- ¹¹⁷ Православный собеседник, издание КазДА 1914г. Февраль. – С. 41.
- ¹¹⁸ Протоколы заседаний Совета Императорской КазДА за 1914 год. – С. 321-322.
- ¹¹⁹ Отчет о состоянии КазДА за 1912-1913 учебный год. – С. 43.
- ¹²⁰ Отчет о состоянии КазДА за 1912-1913 учебный год. – С. 46.
- ¹²¹ Отчет о состоянии КазДА за 1912-1913 учебный год. – С. 58-59.
- ¹²² Православный собеседник, издание КазДА 1913г. Т.1. – С. 1.
- ¹²³ Православный собеседник, издание КазДА 1913 г. Т.1. – С. 5-8.
- ¹²⁴ Православный собеседник, издание КазДА 1913 г. Т.2. – С. 232-233.
- ¹²⁵ Православный собеседник, издание КазДА 1913 г. Т.2. – С. 252.
- ¹²⁶ Православный собеседник, издание КазДА 1913 г. Т.1. (Приложение) – С. 1-26.
- ¹²⁷ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1913 год. – С. 140.
- ¹²⁸ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1913 год. – С. 151.
- ¹²⁹ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1913 год. – С. 158.
- ¹³⁰ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1913 год. – С. 159.
- ¹³¹ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1913 год. – С. 162.
- ¹³² Протоколы заседаний Совета КазДА за 1913 год. – С. 282-286.
- ¹³³ Православный собеседник, издание КазДА 1913 г. Т.1. (Приложение)
- ¹³⁴ Православный собеседник, издание КазДА 1913 г. Т.2. – С. 533-535.
- ¹³⁵ Православный собеседник, издание КазДА 1914 г. Т.1. – С. 557.
- ¹³⁶ Православный собеседник, издание КазДА 1914 г. Т.2. – С. 153.
- ¹³⁷ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1913 год. – С. 343.
- ¹³⁸ Православный собеседник, издание КазДА 1914 г. Т.1. (Приложение). – С. 4.
- ¹³⁹ Православный собеседник, издание КазДА 1914 г. Т.1. (Приложение). – С. 3.
- ¹⁴⁰ Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884-1921 гг.). – С.162.
- ¹⁴¹ Отчет о состоянии Императорской КазДА за 1914-1915 учебный год. – С. 48.

- ¹⁴² Протоколы заседаний Совета Императорской КазДА за 1914 год. – С. 83.
- ¹⁴³ Протоколы заседаний Совета Императорской КазДА за 1914 год. – С. 89.
- ¹⁴⁴ Отчет о состоянии Императорской КазДА за 1914-1915 учебный год. – С. 61.
- ¹⁴⁵ Отчет о состоянии КазДА за 1913-1914 учебный год. – С. 22-23.
- ¹⁴⁶ Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884-1921 гг.). – С. 178.
- ¹⁴⁷ Протоколы заседаний Совета КазДА...за 1912 год. – С.37-40.
- ¹⁴⁸ Протоколы заседаний Совета КазДА...за 1914 год. – С.119, 140-142.
- ¹⁴⁹ НАРТ, Ф.10, Оп.1, Д.№11281. Лист 1-4.
- ¹⁵⁰ Там же: с. 1-13.
- ¹⁵¹ Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884-1921 гг.). – С. 162.
- ¹⁵² Отчет о состоянии Императорской КазДА за 1915-1916 учебный год. – С. 46.
- ¹⁵³ Отчет о состоянии Императорской КазДА за 1915-1916 учебный год. – С. 47.
- ¹⁵⁴ Отчет о состоянии Императорской КазДА за 1915-1916 учебный год. – С. 51.
- ¹⁵⁵ Отчет о состоянии Императорской КазДА за 1915-1916 учебный год. – С. 64.
- ¹⁵⁶ Житие преподобного Гавриила, старца Седмиезерной пустыни. – С. 27-28.
- ¹⁵⁷ Симеон (Холмский), архимандрит. Един от древних... – С.260-265.
- ¹⁵⁸ Симеон (Холмский), архимандрит. Един от древних... – С.265-268.
- ¹⁵⁹ Житие преподобного Гавриила, старца Седмиезерной пустыни. – С.30-32.
- ¹⁶⁰ Подвижники
епархии...<http://www.eparhiasaratov.ru/txts/eparhy/saints/podv/milov/zhizn.html> Саратовской
- ¹⁶¹ Православный собеседник, издание КазДА 1917 г. Март-Май. – С. 29.
- ¹⁶² Православная энциклопедия. <http://ezh.sedmitza.ru/index.html?did=586>
- ¹⁶³ Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви ... – С. 185.
- ¹⁶⁴ Там же: с.190-191.
- ¹⁶⁵ Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни... – С. 414-417.
- ¹⁶⁶ За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917-1956. – С. 352.
- ¹⁶⁷ Акты Святейшего Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943гг.... – С. 61.

- ¹⁶⁸ Русская линия.Трезвая политика.Казанский монархист Александр Титович Соловьёв и дело всей его жизни. <http://www.rusk.ru/st.php?idar=103796> (27.10.2005)
- ¹⁶⁹ Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884-1921 гг.). – С. 215.
- ¹⁷⁰ Сергей Голубцов. Профессура МДА в сетях ЧК и Гулага. <http://www.krotov.info/history/20/1930/golubzov.htm>
- ¹⁷¹ http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-htm/db.exe/ans/nm/?HZ9EJxGHoxITcGZeU-yPqJk9X2r**
- ¹⁷² Письма святейшего патриарха Алексия I своему духовнику. <http://www.pravoslavie.ru/archiv/pisma9.htm>
- ¹⁷³ Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви... – С. 206-209.
- ¹⁷⁴ http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-htm/db.exe/ans/nm/?HZ9EJxGHoxITcGZeU-yPqJk9X2r**
- ¹⁷⁵ Сергей Голубцов. Профессура МДА в сетях ЧК и Гулага. <http://www.krotov.info/history/20/1930/golubzov.htm>
- ¹⁷⁶ За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917-1956. – С. 352.
- ¹⁷⁷ http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-htm/db.exe/ans/nm/?HZ9EJxGHoxITcGZeU-yPqJk9X2r**
- ¹⁷⁸ Священномученик Серафим, архиепископ Угличский. <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4899.htm>
- ¹⁷⁹ А.А.Однорал. Российское Православие в XX веке. http://www.krotov.info/lib_sec/15_o/odn/odnor2.htm
- ¹⁸⁰ Архиереи// http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_271
- ¹⁸¹ За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917-1956. – С. 352.
- ¹⁸² http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-htm/db.exe/ans/nm/?HZ9EJxGHoxITcGZeU-yPqJk9X2r**
- ¹⁸³ Владислав (Цыпин), протоирей. История Русской Православной Церкви... – С. 384-386.
- ¹⁸⁴ Московские епархиальные ведомости № 4-5 2003г. Церковная жизнь. http://vedomosti.meparh.ru/2003_4_5/3.htm
- ¹⁸⁵ http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-htm/db.exe/ans/nm/?HZ9EJxGHoxITcGZeU-yPqJk9X2r**
- ¹⁸⁶ Акты Святейшего, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943гг. – С. 413-416.
- ¹⁸⁷ Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви. – С. 279.
- ¹⁸⁸ Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви. – С. 240-241.
- ¹⁸⁹ Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви. – С. 653.
- ¹⁹⁰ http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-htm/db.exe/ans/nm/?HZ9EJxGHoxITcGZeU-yPqJk9X2r**

¹⁹¹ За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917-1956. – С. 352.

¹⁹² Владимир Мосс. Православная Церковь на перепутье. <http://portal-credo.ru/site/index.php?act=lib&id=96>

¹⁹³ Просим освободить из тюремного заключения (письма в защиту репрессированных). – М., 1998. – С. 170-171.

¹⁹⁴ Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. – кн.2. – С. 490-491.

¹⁹⁵ http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-htm/db.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITcGZeU-yPqJk9X2r**

¹⁹⁶ Профессор, протоиерей Ливерий Воронов. Догматическое богословие. <http://www.spbda.ru/theology/contents2.php?part=2&page=8>

¹⁹⁸ http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-htm/db.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITcGZeU-yPqJk9X2r**

¹⁹⁹ Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия... – кн.5. – С. 475.

²⁰⁰ Огрызков С. Пастырство схиархимандрита Гавриила (Зырянова)... – С. 169.

²⁰¹ http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_271

²⁰² http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-htm/db.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITcGZeU-yPqJk9X2r**

²⁰³ Постановление. // <http://gov.cap.ru/home/67/zakon/2006/108.doc>

²⁰⁴ История. <http://www.cap.ru/cap2/main.asp?prev=17&pos=3>

Опубликовано:

Православный собеседник. – 2008. – Вып. 1(16). – С. 139–179.